

31 Января

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

1904 года.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТЬ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТЬШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 5

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 5

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЬ.

ВОЖІЮ ПОСПѢШТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ІМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владімірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Тавріческаго, Царь Грузинскій, Государъ Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій, и Фінляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и іныхъ; Государъ и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныхъ странъ Повелитель; и Государъ Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и іныхъ Наслѣдный Государъ и Обладатель; Государъ Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами
приложены всѣ усилия для упроченія спокойствія на Дальнемъ
Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на
предложеніи Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовав-
шіхъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ.
Несмотря на существо предмету переговоры не были однако приве-
дены къ окончанию, и Японія, не выждавъ даже получения послѣд-
нихъ предложенийъ Правительства Нашего, извѣстила о

прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытие военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на вѣнчшемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артура.

По получениіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя наши войска арміи и флота.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ двадцать седьмый день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Определенія Святѣйшаго Сѵнода.

I. Отъ 28 января 1904 года за № 409 по Высочайшему манифесту о войнѣ съ Японіей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 28 сего января за № 675, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста, даннаго въ 27 день сего же января о войнѣ съ Японіей. Приказали: напечатавъ означенный Высочайший Его Императорскаго Величества Манифестъ въ № 5 журнала «Церковные Вѣдомости», предписать Московскій и Грузино-Имеретинской Сѵнодальной конторамъ, Сѵнодальными членамъ и прочимъ епархиаль-

нымъ архіереямъ, завѣдывающимъ придворнымъ духовенствомъ, протопресвитеру военного и морского духовенства и начальствующимъ лаврѣ и ставропигіальныхъ монастырей, по получениіи упомянутаго № «Церковныхъ Вѣдомостей» и по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, обнародовать сей Манифестъ прочтеніемъ послѣ божественной литургіи въ городахъ—на слѣдующій, по получениіи сего № «Церковныхъ Вѣдомостей», день, а въ селахъ—въ первый воскресный или праздничный

день, и совершил напечатанное въ
нослѣдованіи молебныхъ пѣній молеб-
стіе, пѣваемое во время брани про-
тивъ супостатовъ, съ колѣнопрекло-
щеніемъ, кроме тѣхъ церквей, гдѣ то-
жевое совершено, а затѣмъ во всѣхъ
церквяхъ приносить Господа Богу о
всѣхъ надъ врагомъ вседневныя мо-
литвы, при семъ прилагаемыя.

За імператора и за лиди во
время брани противъ супостатовъ мо-
лите, иже подобаетъ глаголати на вѣ-
чнѣ, на утреинѣ и лѣтнѣгіи.

На велицѣйшій єкстенії:

Послѣ прошенія: **Щи плавающиихъ:**

Щи єже не помилѹти грѣ-
хъвъ и беззаконій нашихъ, но гако
съгосердѣ и милостивѣ быти на мѣ
ведогтвѣнныиѣ рабушмѣ своимъ, ико
ескільки помощи єгѡ пристегнѣ-
тымъ, и избавити наск щи врагъ
нашихъ, гдѣ помолимся.

Щи єже подати силѣ и крѣ-
пость христолюбивомѣ вѣнчавѣ, и
мѣжественное и непрещорное со-
противъ вслѣдаго врага и супо-
стата всегда. **Оное** показати, и
рабушмѣ своимъ мѣрѣ и утвержде-
ніе, и щи всѣхъ вѣдѣ и нѣждѣ
и бражинихъ наѣтвокъ скорое
споожденіе дровати, гдѣ помо-
лика.

Щи мѣрѣ и славѣ утверждѣ-
ти на земли нашеи, и избавити
наск щи всѣхъ бражинихъ наѣтвокъ
и сѣдѣтвокъ находженіи, гдѣ
помолимся.

Щи христолюбиваго імперато-
ра и лиди укрепити

наадѣ враги, крѣпкомѣ во врагахъ,
гдѣ помолимся.

Щи избавитися нашеи: и прышла:

На свѣтѣйшій єкстенії:

Послѣ прошенія: **Щи всѣмъ ихъ христо-
любивомѣ вѣнчавѣ:**

Гдѣ еже наше, сильный и крѣп-
кий во врагахъ, твои же помощи
недостойніи призываєтъ, и сми-
реніиша молимся: прими щи ѿржие
крѣпости твоей, и востань во
помощь нашеи, и подаждь христо-
любивомѣ вѣнчавѣ на супостаты
наша покѣдѣ и ѿдолѣніе, молимъ
ти сл., услыши и помилуй.

Беседержателю цркви гдѣ, твои
вседержавной силои ѿржие супо-
стата нашихъ и козни сокровищъ,
и дерзость ихъ низложи, побѣдѣ
на иже и ѿдолѣніе рабушмѣ твоимъ
дѣломъ, молимъ ти сл., вседержав-
шай цркви, услыши и помилуй.

Послѣ рѣкѹ твою свыше, гдѣ,
и **Оною** ко сниска сердечъ враговъ
нашихъ, да ѿврагатся къ тебѣ
бѣгъ мѣра и либовлемъ созданіе своей
наск же уноваиниихъ на тѧ силои
твоей укрѣпти имене твоегѡ рѣди,
молимся твоѣ, услыши и помилуй.

Зашитничес правовѣрныхъ, послѣ
стрѣлы твої, гдѣ, и смиленіе
состори врагомъ нашимъ, блесни
молиеніи и разжини лѣ, послѣ рѣкѹ
твою свыше и покори ихъ, и въ

рѣки вѣрномъ твоемъ бѣнѣствѣ и́мперато́ръ наше́мъ преда́ждь, моли́хъ ти сѧ, о́услыши и́ помилуй.

И по возгла́сѣ, на літѹгіи и́ на моле́бни, глаголе́тся молитва сѧ:

Гдѣ помолимся. Гдѣ, помилуй. Гдѣ еже наше, послышавъ и́мѹсса, простерша къ тебе рѣць, и́ лѣди и́лѣзы о́укрѣпнѣвый на амаліка, ѿполчнѣвый інѣса науїна на брань и́ повелѣвый солнцю ста́ти; ты и́ наинѣ, вѣко гдѣ, о́услыши на́съ мола́цихъ сѧ: о́укрѣпнѣлою твою благочестійшиаго, самодержави́йшиаго, вели́каго госуда́рja нашего, імперато́ра и́ кола́л але́ксандрови́ча: е́гожъ дѣла: о́умиожи славу́ е́гожъ побѣдами над враги: о́утверди ве́снѣльною твою десницею царство е́гожъ: сохрани бѣнѣство е́гожъ: посланіи аггра твоего о́укрѣплюща и́хъ: пода́ждь. Имъ всѣ га́же ко спасенію прошёнію: брани о́умирю и́ ми́ра о́утверди. Посли, гдѣ, не видимъ десницею твою, рабы твои застопающи во всѣхъ: а и́мже содѣлъ е́си положити на брани душы сбою за вѣръ, царя и́ отечество, тѣмъ простиги согрѣшениѧ и́хъ, и́ въ день прѣвѣднаго воздади твоему воздади бѣнцы и́нглѣнїю: га́къ твой держа́ла, цртво и́ сила, ѿ тебе помо́щи вси прїемлемъ, на тѣ же о́уповѣсимъ, и́ тебе славу́ возсылаемъ, о́цѣ и́

сїи и́ стомъ да́хъ, наинѣ и́ приси́шь и́ во вѣки вѣкѡкъ.

Сію молитву до скончанія брани чте́мъ по сугубѣй єкгеніи вмѣсто молитвы: Гдѣ еже наше, вели́кій и́ многомо́лестивый:

II. Отъ 28 января 1904 года за № 398.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующій Синодъ имѣли суждение по случаю начатія военныхъ дѣйствій съ Японіею. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій Святейшій Синодъ опредѣляется: 1) препроводить въ распоряженіе Главнаго Управления Россійскаго Общества Краснаго Креста на санитарные нужды нашей дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи сто тысяч рублей изъ имѣющихся въ распоряженіи Святейшаго Синода суммъ и 2) предписать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальныи Конторамъ, епархиальнымъ преосвященнымъ, завѣдующимъ придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военного и морского духовенства пригласить къ пожертвованію на санитарные нужды дѣйствующей арміи какъ церкви и приходское духовенство, такъ, въ особенности, лавры, ставропигіальные и прочие монастыри. Таковыя пожертвованія, по мѣрѣ поступленія оныхъ, подлежащія духовныя начальства обязываются передавать въ мѣстное отдѣленіе общества Краснаго Креста, а гдѣ такового не́ть, — вносить въ мѣстное казначейство, сообщая о сихъ послѣднихъ пожертвованіяхъ Хозяйственному при Святейшемъ Синодѣ Управлению, для распоряженія о переводе пожертвованныхъ суммъ изъ Казначейства по принадлежности. Святейший Синодъ не сомнѣвается, что подвѣдомственныя ему

духовных учреждений и лица примутъ настоещее приглашеніе къ пожертвованіямъ съ тою же готовностью нести носильную лепту на пользу больныхъ и раненыхъ защитниковъ вѣры, престола и отечества, какую и въ прежнія времена не разъ оказывали служители нашей православной русской церкви. Объ изложенномъ для свѣдѣнія и заисснаго по духовному вѣдомству исполненія напечатать въ журналѣ «Церковные Вѣдомости».

Ш. Отъ 28-го января 1904 года за № 418, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ составѣ членовъ и присутствующихъ въ ономъ митрополитовъ: С.-Петербургскаго Антонія, — Московскаго—Владимира и Киевскаго Флавіана, архіепископовъ: Финляндскаго — Николая и Казанскаго—Димитрія и епіскопа Тульскаго Питирима, извѣстясь о началѣ военныхъ дѣйствій съ Японіей и движимый глубокимъ сочувствіемъ къ участіи Россійскихъ воиновъ, проливающихъ нынѣ на Дальнемъ Востокѣ свою кровь за вѣру, Царя и Отечество, постановилъ все, получаемое по должностямъ членовъ или присутствующихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ жалованье жертвовать на военные потребности впредь до окончанія настоящей войны Россіи съ Японіей. Руководимые примѣромъ Святѣйшаго Синода и воодушевляемые тѣми же чувствами братской любви къ юдизиающимъ на Дальнемъ Востокѣ защитникамъ Россійской Державы члены центральныхъ учрежденій духовного вѣдомства (канцелярій Святѣйшаго Синода и Оберъ-Прокурора синода, Хозяйственнаго Управлѣнія, Контрами; Учебнаго Комитета и Училищнаго Сената) выразили желаніе и обяжались жертвовать во все времена войны столько же по одному проценту съ полученнаго ими жалованья.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ по сему предмету до-кладѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 28-й день текущаго января, Высочайше соизволилъ Собственноручно начертать: «Сердечно благодатю Святѣйшій Синодъ, а также и служащихъ въ учрежденіяхъ духовного вѣдомства за сдѣланнаго пожертвованія».

Всеподданнѣйшій адресъ, представленный Государю Императору Святѣйшии Синодомъ.

Снова ополчились враги на землю Россію и на Россійское Царство, и настаетъ, по волѣ Божіей, година испытанія для народа Твоего и державы Твоей, Всемилостивѣйшій Государь. Памятуя мимошедшія времена и крѣпкія браны, въ коихъ спасала насть милость Господня изъ утѣсненій враждѣихъ, Россійская церковь вѣрюетъ, великимъ упованіемъ, что и нынѣ не оставить насъ Господь и укрѣпитъ мышу державы Твоей, и даруетъ намъ побѣду и избавленіе. И да укрѣпляется духъ Твой, Всемилостивѣйшій Государь, вѣрою въ Господа мира и браней и вѣрностю всѣхъ сыновъ Россіи, съ благоговѣніемъ преклоняющихся предъ неисповѣдимыми судбами Божіими о Россіи и готовыхъ положить души свои за Вѣру, Царя и Отечество. Мы же не-престанно всею церковю молимся Царю Царствующихъ, да явить Онъ милость Свою русской землѣ, да даруетъ побѣду надъ врагомъ, да ускорить конецъ браны и да благословить нашу землю вожделѣннымъ миромъ, столь дорогимъ Тебѣ, Государю нашему, стяжавшему

крѣпкую любовь за попеченіе о мирѣ
всего міра.

Твои, Всемилостивѣйшій Государь,
всеподданѣйшіе усердные богоомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Флавіанъ, митрополитъ Киевскій и Галицкій.

Николай, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій.

Димитрій, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Птичіримъ, епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

На всеподданѣйшемъ докладѣ о семъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора Государь Императоръ, въ 29-й день текущаго января, Высочайше соизволилъ Собственноручно начертать: «Благодарю Святѣйшій Сѵнодъ за молитвы его».

Высочайшая повелѣнія.

Государь Императоръ въ 12-й день текущаго января Высочайше соизволилъ на вызовъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, высокопреосвященнаго *Николая*, архіепискона Финляндскаго.

Государь Императоръ, въ 21-й день сего января, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѵнода о возведеніи находящагося въ С.-Петербургѣ айсорскаго архимандрита *Иліи* въ санъ епископа Терь-Гяварскаго.

Разъяснительное постановление Святѣйшаго Сѵнода.

Отъ 13—27 февраля 1902 года за № 639, относительно порядка обозначенія успѣховъ по церковному пѣнію отъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ тѣхъ окончившихъ воспитанниковъ, которые изучали въ семинарияхъ только теорію пѣнія, но отказывались отъ пѣнія по неспособности къ нему.

Въ разрешеніе возбужденного правленіемъ одной духовной семинаріи вопроса, можно ли успѣхи воспитанниковъ духовной семинаріи по церковному пѣнію, изучавшихъ въ семинаріи только теорію пѣнія, но отказывавшихся отъ пѣнія по неспособности къ нему, оставлять въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ безъ всякой отметки, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣленіемъ, отъ 13—27 февраля 1902 года за № 639, постановилъ: разъяснить, что, въ виду принадлежности церковнаго пѣнія къ числу обязательныхъ предметовъ семинарскаго курса, по которымъ балль долженъ быть выставляемъ въ выдаваемыхъ воспитанникамъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, правленія семинарій въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда тотъ или другой воспитанникъ будетъ признанъ по засвидѣтельствованію врача совершенно неспособнымъ къ пѣнію, могутъ выставлять въ аттестатахъ или свидѣтельствахъ такого воспитанника балль по теоріи и исторіи церковнаго пѣнія, отметивъ при этомъ обѣ его неспособности къ пѣнію.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода оть 15 января 1904 г. за № 1, перемѣщается: бухгалтеръ издательской комиссіи Училищнаго Соѣза при Святѣйшемъ Сѵнодѣ коллежскій ассесоръ Кастрюковскій — старшимъ контролеромъ Контроля при Святѣйшемъ Сѵнодѣ (съ 1 января 1904 г.).

Назначаются: по Контролю при Святѣйшемъ Сѵнодѣ: причисленные къ канцелярии Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода сверхъ штата, коллежскіе секретари: Смирновъ и Попровскій — младшими контролерами, коллежскій секретарь Рязанцевъ и губернскій секретарь Никифоровскій — счетными чиновниками (всѣ четверо съ 1 января 1904 года).

Циркулярная телеграмма Министра Иностранныхъ Дѣлъ Императорскаго россійскаго представителя за границей,

отъ 24 января 1904 года.

По порученію своего правительства японскій посланникъ при Высочайшемъ Дворѣ передалъ ноту, въ коей доводится до свѣдѣнія Императорскаго правительства о рѣшеніи Японіи прекратить дальнѣйшіе переговоры и отозвать посланника и весь составъ миссіи изъ Николаевска.

Вѣдѣніе сего Государю Императору было угодно было Высочайше повелѣть, чтобы россійскій посланникъ въ Токіо со всѣмъ составомъ Императорской миссіи безотлагательно покинулъ столицу Японіи.

Подобный образъ дѣйствій токійского правительства, не выждавшаго даже ноты ему отправленного на дняхъ отъ Императорскаго правительства,

возлагаетъ на Японію всю отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ перерыва дипломатическихъ сношеній между обѣими Имперіями.

Правительственное сообщеніе.

Въ минувшемъ году токійскій кабинетъ, подъ предлогомъ установленія равновѣсія и болѣе прочаго порядка вещей на берегахъ Тихаго океана, — обратился къ Императорскому Правительству съ предложеніемъ о пересмотрѣ существующихъ договоровъ по дѣламъ корейскимъ, — на что Россія извѣстила согласіе.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, въ виду учрежденія къ тому времени намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, составленіе проекта новаго соглашенія съ Японіею поручено было генералу-адютанту Алексѣеву, при участіи россійскаго посланника въ Токіо, на коего возложено было веденіе переговоровъ съ японскимъ правительствомъ.

Несмотря на то, что возбужденный по сему предмету съ августа минувшаго года обиѣнъ взглядовъ съ токійскимъ кабинетомъ сохранялъ дружественный характеръ, какъ извѣстно, японскіе общественные кружки, мѣстная, а также иностранная печать всячески старались вызвать военное броженіе среди японцевъ и побудить правительство къ вооруженной борьбѣ съ Россіею.

Подъ влияніемъ такового настроенія токійскій кабинетъ сталъ проявлять все большую и большую притязательность въ переговорахъ, принимая одновременно самыя широкія мѣры къ приведенію страны въ боевую готовность.

Всѣ обстоятельства эти не могли, конечно, нарушить сношійствія Россіи, но побудили ее сдѣлать и съ своей

стороны соотвѣтствующія военно-морскія распоряженія. Тѣмъ не менѣе, одушевленные искреннимъ желаніемъ сохранить миръ на Дальнемъ Востокѣ,— поскольку то позволяли ея неоспоримые права и интересы,— Россія съ должна была вниманіемъ отнеслась къ заявленіямъ токійскаго правительства и выразила готовность признать, на основаніи условій соглашенія, преимущество торгово-экономическое положеніе Японіи на Корейскомъ полуостровѣ, съ предоставленіемъ ей права охраны такового военнаю силою, въ случаѣ безпорядковъ въ странѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, строго придерживаясь основнаго начала своей политики по отношенію къ Кореѣ, независимость и территоріальная неприкосновенность коей обеспечивалась какъ предшествующими соглашеніями съ Японіею, такъ и договорами, заключенными другими Державами,— Россія не могла не настаивать:

- 1) на взаимномъ и безусловномъ обезпеченіи этого основнаго начала;
- 2) на обязательствѣ не пользоваться никакою частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей, ибо допущеніе подобнаго дѣйствія съ стороны какой-либо иностранной державы прямо противорѣчило бы принципу самостоительности Кореи и, наконецъ,
- 3) на охранѣ полной свободы плаванія черезъ Корейский проливъ.

Выработанный въ этомъ смыслѣ проектъ соглашенія не удовлетворилъ, однако, японское правительство, которое въ послѣднихъ своихъ предложеніяхъ не только уклонилось отъ принятія условій, явившихся гарантіею независимости Кореи, но вмѣстѣ съ тѣмъ стало настаивать на включеніи въ помянутый проектъ постановлений, касающихся Маньчжурскаго вопроса.

Таковыя притязанія Японіи, конечно, не могли быть допустимы.

Вопросъ о положеніи Россіи въ Маньчжуріи касается прежде всего самого Китая, а затѣмъ и всѣхъ державъ, имѣющихъ торговые интересы въ Поднебесной имперіи; посему Императорское правительство не видѣло рѣшительно основаній включать въ отдѣльный договоръ съ Японіею по корейскимъ дѣламъ какія-либо постановленія, относящіяся къ занятой русскими войсками области.

Императорское правительство къ тому же не отказывается признавать, на время военной оккупации Маньчжуріи, какъ верховную власть бывшаго въ этой области, такъ и преимущество, приобрѣтенное державами, въ силу заключенныхъ ими договоровъ съ Китаемъ, о чёмъ уже было сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе иностраннымъ кабинетамъ.

Въ виду сего Императорское правительство, поручая представителю въ Токіо передать свой отвѣтъ на послѣднія японскія предложения, въ правѣ было расчитывать, что Токійскій кабинетъ приметъ во вниманіе значеніе вышеизложенныхъ соображеній и оцѣнить проявленное Россіею желаніе прийти къ мирному соглашенію съ Японіею.

Между тѣмъ японское правительство, не выждавъ даже полученія этого отвѣта, рѣшило прекратить переговоры и прервать дипломатическія сношенія съ Россіею.

Возлагая на Японію всю отвѣтственность за могуція произойти послѣдствія отъ такового образа дѣйствій ея,—Императорское правительство будетъ выжидать развитія событій и при первой же необходимости приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ защитѣ своихъ правъ и интересовъ на Дальнемъ Востокѣ.

31 Января ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ 1904 года.

ПРИБАВЛЕНИЯ

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

издаваемымъ

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДЪ.

№ 5

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 5

РѢЧЬ

высокопреосвященнаго митрополита Антонія епископу Теръ-Гиварскому Ілію, при
рученії ему жезла архієрейскаго въ лаврскомъ соборѣ 25 января 1904 года.

Преосвященнѣйший епископъ Илія,

въалобленѣйшій братъ о Господѣ.

П ривѣтствуя тебя съ возведеніемъ въ сань епископа, отъ полноты сердечнаго умиленія исповѣдую, что день твоей архієрейской хиротоніи считаю знаменательнымъ и свѣтымъ событиемъ въ исторіи православной Церкви Христовой. Помню я праздникъ Благовѣщенія 1898 года, когда ты и епископъ Іона вмѣстѣ съ другими представителями сиро-халдейскаго народа здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, возсоединилися съ православною церковію послѣ многовѣковаго отчужденія отъ нея. Съ благоговѣніемъ соизрѣль я тогдашнее торжество, мысленно представляя себѣ въ отдаленныхъ перспективахъ все великое его историческое значение. Быть можетъ, думалось мнѣ, въ этомъ событии пола-

гаетъ Богъ начало тому объединенію христіанскихъ церквей, которое составляетъ благочестивое чаяніе всѣхъ добрыхъ христіанъ всего міра. Теперь, въ день твоего епископскаго рукоположенія, эти же думы съ новою и еще большею силою и настойчивостію объемлютъ мою душу. Послѣ возсоединенія, ты первый изъ твоего народа воспріялъ епископское достоинство изъ нѣдръ церкви православной благодатю божественною, чрезъ рукоположеніе святительское. Единеніе церкви православной и сиро-халдейской закрѣпилось и утвердилось. Жизнь той и другой — жизнь единая. И невольно мысль несется къ давнимъ историческимъ воспоминаніямъ, къ трогательной прощальной бесѣдѣ Христа

Спасителя съ учениками и къ Его перво-священнической молитвѣ. «Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте. Да будутъ всѣ едино: какъ Ты Отче во Мне и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино». На этомъ единствѣ зиждется и растетъ единая, святая, апостольская, вселенская Церковь. И нынѣшнее наше церковное торжество есть торжество единства во Христѣ. Утверждать это единство церковное и ты призываешься теперь своими епископскими полномочіями. Въ знаменіе этихъ полномочій и вручается тебѣ сей жезлъ архіерейскій. Пріими его отъ руки моей съ вѣрою, что чрезъ мое недостоинство онъ подается тебѣ отъ самой Церкви, посылающей тебя теперь соиздатъ дѣло Христово, совершать апостольское служеніе среди родного твоего народа. Иди же съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что идешь не свое дѣло творить, а Божіе, не себя искать, а Бога и спасенія вѣтренной тебѣ паствы, памятуя всегда слова Господа апостоламъ: «проповѣдуйте, что приблизилось Царство небесное».

Что есть истина *).

Внимательные къ течению умственной жизни среди образованныхъ людей настоящаго времени не могутъ не замѣтить, между другими явленіями, чрезвычайного напряженія любомудрствующаго ума человѣческаго въ исканіи истины, и, какъ послѣдствіе этого, замѣчается также, что съ исканіемъ истины соединяется у нѣкоторыхъ желаніе «переоцѣнки цѣнностей».

Римскій правитель, вопросившій Христа: «Что есть истина» (Іоан. 18, 38),—

*) Новогѣтия бесѣда Макарія, епископа Томскаго.

не захотѣлъ дождаться отвѣта, на этотъ вопросъ, потому что не надѣялся услышать его отъ Учителя Іудейскаго, стоявшаго тогда предъ нимъ въ узахъ, и притомъ получить отъ Него отвѣтъ на такой вопросъ, который не могли разрѣшить мудрецы востока и запада. И современный міръ, тотъ міръ, который во злѣ лежитъ, не хочетъ принять этой истины, потому что она положена тамъ, откуда ему получать ее не хочется, именно—истина предана Церкви, которая есть столпъ—башня, недоступная и несокрушимая, охраняющая вѣтренную ей истину. Но на эту хранительницу истины осуетившійся міръ смотрить такими же очами педовѣрія и уничиженія, какими смотрѣлъ Пилатъ на Божественную Истину, представшую предъ нимъ въ видѣ Узника, Котораго онъ судилъ и осудилъ на распятіе, не предполагая возможности воскресенія этой Истины и побѣды Ея надъ ложью.

Послѣ того, какъ вопросъ объ истина разрѣшенъ былъ Самою воплощенною Истину и доказана вѣрность разрѣшенія его событиями 19-ти вѣковъ, въ настоящій 20-й вѣкъ, повидимому, опять возникаетъ вопросъ, съ которымъ носился во времена древняго язычества грекъ и римлянинъ: Что есть истина?

Что же случилось съ тою истиною, которая принесена на землю съ неба самою Истиной и прината была сначала людьми простыми—рыбаками, а потомъ и мудрыми земли востока и запада? Развѣ оказалась несостоятельность этой истины, и отыскана новая истина, дотолѣ неизвѣстная? Или найдена новая правда, вместо той вѣчной правды, которая принесена съ неба Святыми святыми (Дан. 9, 24)? Нѣть, ни новой истины, ни святѣйшей правды не найдено; а только явились желающіе искать новую истину, иную

правду. Почему же не удовольствоваться бы имъ древней истиной, Христовой правдой? Потому что эта истина показалась для современного міра не-приглядною, Христова правда—тягостною. Тягостной показалась правда Христова потому, что она требует самоотречения, страдания и вообще многихъ жертвъ, тяжкихъ для самолюбия и сластолюбія сыновъ человѣческихъ. И древняя Истина также показалась непривлекательною, потому что она явилась ничымъ неприкрытою, какъ бы въ рубищѣ; она явилась родившееся въ ясляхъ, покрытою пеленами; потомъ—не имѣвшему гдѣ главу приклонить и, наконецъ, эта святѣшая Истина обнажена была для удара бича, заключена въ узы, посажена въ темницу и распята на крестѣ. Да и последователи этой Истины были въ гоненіи, нищетѣ, алчбѣ и жаждѣ. Современный родъ людей, невѣрный и развращенный, не можетъ полюбить такую правду и истину. Ему хотѣлось бы видѣть правду, потворствующую всѣмъ слабостямъ людскимъ; истину, мирволящую всѣмъ заблужденіямъ его суемудрія. Мудрствующимъ умамъ хотѣлось бы видѣть ученія, одѣтые по послѣднимъ моднымъ выкройкамъ суемудрія, по образцамъ современныхъ изобрѣтателей новомодныхъ учений материализма, безнравственности, беззначалія, безчинія и безобразія.

Но въ то же время міръ не можетъ жить безъ истины: при всей своей живости и при всей своей развращенности, онъ хочетъ казаться и себѣ и другимъ прикрытымъ одеждой праведности: поэтому, врожденная людямъ жажда истины и добра побудили некоторыхъ искать нового пути, или, что то же, новой истины, новой правды. Иди этимъ новымъ путемъ, безъ Бога, къ исканію правды, истины, онъ хочетъ достигнуть той и другой (правды

и истины) безъ тяжкихъ жертвъ. Онъ изобрѣль и средство для этого. Секретъ его состоитъ въ томъ, чтобы, для пріобрѣтенія правды, не себя приспособлять къ правдѣ, а правду приспособлять къ себѣ. А для этого, кажется ему, нужно только перемѣнить названія—золото назвать мѣдью, а мѣдь золотомъ: правду назвать неправдою, а неправду—правдою; ложь назвать истиной, а истину—ложью, добродѣтель назвать порокомъ, а порокъ—добродѣтелью. Жива по такой извращенной правдѣ, всякий неправедникъ станетъ праведникомъ.

Отсюда само собой явилось желаніе сдѣлать «переоцѣнку цѣнностей». Подъ именемъ цѣнностей, очевидно, разумѣются здѣсь не металлы или камни драгоценные, но цѣнности высшаго порядка, умственного и нравственного.

Доселѣ цѣнностями считалось все истинное, все прекрасное, все доброе. А все это составляетъ существенные свойства Божества: Богъ есть истина, красота и добро. Но такъ какъ безбожному міру не нуженъ Богъ, то стали думать: не лучше ли переоцѣнить эти цѣнности; не лучше ли считать болѣе цѣннымъ вмѣсто истины—ложь, вмѣсто красоты—безобразіе, вмѣсто добра—ало, вмѣсто добродѣтели—порокъ. Вмѣсто естественного, разумного думаютъ ввести въ обиходъ жизни мечтательное (фантастическое), причудливое, необычное. Къ чему эти стѣсненія свободы человѣческой правилами приличія,—нравами и обычаями? говорять они. Не лучше ли всему этому бремени, подавляющему людей, предпочесть полную свободу отъ этой тяготы нравовъ и обычаевъ? Къ чему эти добродѣтели смиренія, терпѣнія,держанія, человѣколюбія? Не лучше ли де все это выбросить изъ обихода нашей жизни, какъ старую мебель и завести новое? Не лучше ли признать

смиреніе глупостью, терпѣніе трусостью; истину старымъ предразсудкомъ, человѣколюбіе слабостью. «Все для себя и ничего для другихъ—вотъ въ чемъ добро», учитъ одинъ новый философъ *). По мнѣнію этого и другихъ подобныхъ ему мыслителей, добромъ признается какъ разъ то, что по христіанскому ученію есть зло.

Какія будуть послѣдствія таковой переоцѣнки цѣнностей?—Вмѣсто истины возобладаетъ всюду ложь; красота замѣнится безобразiemъ, добро замѣнено будетъ зломъ. Для чего отрицаніе красоты и добра? Къ чему приведеть отрицаніе правиль жизни, порядка, власти, какъ блюстительницы порядка? Къ тому, что воцарится произволъ, который породить повсюду хаосъ безпорядка. Почему отрицается всякое благоприличіе, честность, трудъ и воздержаніе и восхваляется то, что грубо, неприлично, что обратило день въ ночь, а ночь въ день, словомъ, для чего восхваляется все, что стоить виѣ порядка, даже виѣ здраваго смысла? Не для того ли, чтобы доказать, что можно достигнуть довольства и счастья безъ христіанской правды, которая такъ тягостна, а жить по новой правдѣ, которая такъ легка и пріятна.

Но кто-либо, можетъ быть, подумаетъ: не правду ли говорять эти искатели новаго пути, новаго счастья, новой истины, новаго добра? Не слѣдуетъ ли, дѣйствительно, переоцѣнить доселъ извѣстныя цѣнности? Почему и нашему вѣку не поискать истины, какъ искалъ ее древній міръ?

Искать истину не воспрещается. Потребность исканія истины вложена въ человѣка. Но искать другую истиину, обладая уже истиной, дѣло опасное и неразумное. Опасно потому, что вмѣсто истины можно избрать ложь, заблужде-

ніе; вмѣсто счастія найти несчастіе, вмѣсто добра— зло. Неразумно оставлять истину, засвидѣтельствованную себѣ твердыми доказательствами, и избрать другую, якобы также истину,ничѣмъ и никѣмъ не засвидѣтельствованную. Почему старый путь не понравился искателямъ новаго пути и древняя истина не понравилась переоцѣнщикамъ древнихъ цѣнностей? Потому, что старый путь направляетъ къ Богу, какъ къ Источнику правды и истины; а къ Богу имъ возвратиться страшно, потому что Богъ святы и праведны, а дѣла ихъ злы. Поэтому, они стали увѣрять сперва самихъ себя, а потомъ и другихъ, что не нужно Бога, да будто бы и нѣтъ Его, а есть якобы только разумъ міровой и разумъ человѣческій, какъ часть мірового разума; что разумъ человѣческій достаточенъ для того, чтобы найти истину. Но такъ мудрствующіе не хотятъ уразумѣть того, что вѣрить въ бытіе мірового разума есть почти то же, что вѣрить въ бытіе Бога; что разумъ человѣческій не можетъ быть источникомъ истины, такъ какъ онъ не самъ отъ себя получилъ бытіе и не онъ изобрѣль истину, а нашелъ ее въ себѣ готовою. Если допустимъ, что онъ можетъ знать истину, то несомнѣнно также и то, что онъ можетъ впадать и въ заблужденіе. Притомъ, весьма естественно вопросить: какое доказательство обоготворяющій себѣ разумъ представить на то, что его истина выше той, которая выдается за вѣчную, высочайшую, божественную истину? Какое непререкаемое знаменіе представить лжеименное знаніе, что послѣднее слово его «ей и аминь»—истинно, непреложно? Можетъ ли разумъ своимъ измышленіемъ сдѣлать какое-либо измѣненіе природы, такое чудо, какое было, напримѣръ, въ пещи Вавилонской, въ воскрешеніи Лазаря, въ воскресеніи Христа? Можетъ

*) Ницше.

ли самообожающей разумъ угрожать наказаниемъ тѣмъ, кто не захотѣлъ бы вѣрить его ученю, какъ непреложной истинѣ; можетъ ли онъ исполнить угрозу свою въ отношеніи къ тѣмъ, кто не захотѣлъ бы идти на его призывъ, послѣдовать его ученю и исполнять его предписанія, какъ исполнились угрозы Божіи за нечестіе и невѣріе людей, какъ исполнилась, напримѣръ, угроза о наказаніи міра потопомъ, а іудеевъ — пленомъ Вавилонскимъ? — какъ исполнилось и исполняется грозное предреченіе Христа о судьбѣ Іерусалима и народа Іудейскаго, не принявшихъ Его, какъ своего Мессію?! Если онъ ничего такого не можетъ представить, то напрасно онъ взимается на разумъ Божій, напрасно онъ хочетъ переоцѣнивать цѣнности, оцѣненные Тѣмъ, Кого имя вѣчная Премудрость, вѣчная Любовь, правосудная Сила и Всесвятѣйшее Божество?

Поэтому, если вы услышите какое-либо новое ученіе, противное тому, что намъ возвѣщено въ Божественномъ откровеніи, не вѣрьте ему: это новое заблужденіе. Если кто-либо хитрыми словами будетъ убѣждать васъ въ томъ, чому вы не учились отъ Христа, или отъ Его святой церкви, не давайте разуму вашему уклоняться отъ истины Христовой, чтобы послѣдовать лжеменному знанію: твердо вѣрьте, что истина во Христѣ, что Онъ приходилъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, что небо и земля прейдутъ, а слова Его не прейдутъ. Вспомнимъ, сколько предреченій Господнихъ уже исполнилось, и будемъ твердо вѣрить, что еще не исполнившіяся непремѣнно исполнятся. Вспомнимъ, сколько было научныхъ якобы истины, оказавшихся впослѣствіи заблужденіями, и будемъ знать, что ~~всегда~~ слово науки, если оно про~~знесло~~ Христовой истинѣ, есть также

заблужденіе, которое не замедлитъ обнаружиться. Итакъ, вотъ отвѣтъ на вопросъ: «Что есть истина?» — Христостъ есть истина; истина во Христѣ, и эту истину Онъ положилъ въ Церкви Своей, которая есть столпъ и утвержденіе истины.

Будемъ же твердо держаться единой истины — Христа и не колебаться всяkimъ вѣтромъ ученія, съ которымъ и истинная наука не можетъ имѣть ничего общаго. Небо и земля прейдутъ, а слова Христовы не прейдутъ. Всѣ слова Его «Ей и Аминь».

Святитель Тихонъ Задонскій о русскомъ обычай празднованія сырной седмицы.

Святитель Тихонъ придавалъ большую важность вліянію обычного празднованія масленицы на строй духовной и общественной жизни. Во время своего пребыванія на Воронежской кафедрѣ, онъ принималъ самыя энергичныя мѣры къ ослабленію и полному уничтоженію этого празднованія въ предѣлахъ своей епархіи. Въ 1765 г. онъ разославъ по епархіи свое окружное посланіе духовенству, въ которомъ отвелъ значительное мѣсто наставленію оставить душепагубный обычай празднованія сырной седмицы и убѣдительно просилъ духовенство какъ самому не слѣдовать этому обычаю, такъ и пасомыхъ «всѧчески молить и о томъ же увѣщавать» *). Въ томъ же 1765 году въ особомъ увѣщаніи къ жителямъ г. Воронежа объ уничтоженіи игрищъ во время народнаго праздника Ярилы онъ молилъ между прочимъ о недопущеніи нехристіанскихъ увеселеній и въ другое праздники **). Имѣется его слово, все-

*) Творенія св. Тихона З. 6 изд., т. I, М. 1898 г., стр. 11.

**) Тамъ же, стр. 97.

цѣло посвященное празднованію масленицы *), которое, по словамъ биографовъ святителя, произвело столь сильное впечатлѣніе на слушателей, что во всей епархіи надолго прекратились безчинія въ сырную седмицу **). Въ этомъ словѣ святитель Тихонъ устанавливаетъ церковное пониманіе значенія сырной седмицы, несомнѣмость съ нимъ обычая и душевредное вліяніе послѣдняго. Масленицу онъ сравнивалъ съ пожаромъ, въ которомъ души человѣческія какъ пламенемъ погибаютъ. Слѣдованіе обычая считалъ дѣломъ языческимъ, невниманіемъ къ голосу церкви, даже противленіемъ ей. «Кто церкве не слушаетъ, тотъ не есть сынъ церкви; кто не сынъ церкви, тому Христосъ не Пастырь, кому Христосъ не Пастырь, тотъ не есть Христова овца; кто не есть Христова овца, тотъ напрасно ожидаетъ вѣчной жизни». Но особенно полно и тщательно святитель Тихонъ раскрылъ свой взглядъ на празднованіе масленицы въ донесеніи Святѣшему Синоду въ 1773 г. «Извѣстно всѣмъ, — какъ безчинно и беззаконно сырную седмицу, которая по просту называется масленица, а наипаче послѣдніе четыре дни, во всемъ отечествѣ нашемъ провождаются христіане, а паче простой народъ, и почитаютъ ее какъ великій какій праздникъ, почему и чрезъ весь годъ ожидаютъ ее и приготовляются къ ней, какъ великому празднику... 1) Безчинное сіе масленицы празднованіе противно есть нашей святой церкви, которая чрезъ всю тую седмицу учить насть въ своихъ стихахъ и прѣсняхъ покаянію и есть предверіе святыхъ четыредесѧтницы. Но люди, именемъ христіанскимъ нарицающіяся, аки нарочно душеполезному ея увѣщанію противятся и

богѣ безчинствуютъ и свирѣпѣютъ тогда. Сего ради празднованіе тое церкви святой противно есть и потому беззаконное и душепагубное есть. 2) Сырная седмица, или масленица, ограничена такими недѣлями, изъ которыхъ едина страхъ великий, грѣшникамъ имѣющій быть, другая печаль и плачъ намъ представляеть. Ибо прешедшая недѣля мясопустная возвѣщаетъ страшный Божій судъ, имѣющій быть на грѣшниковъ, на которомъ дѣла, слова и помышленія богонпротивные обличаются и будуть судитися, и отъ того послѣдуетъ грѣшникамъ воздаяніе, мученіе вѣчное; слѣдующая недѣля сыропустная воспоминаніе творить плаченаго паденія въ раи правородителей нашихъ и отъ того имъ и намъ послѣдовавшаго бѣдствія. Но масленицы безчинное празднованіе сихъ обстоятельствъ разсуждать не попускаетъ людямъ, яко застарѣлый обычай ослѣпляетъ душевныя глаза, и такъ, не разсуждая, заблуждаются, яко что ихъ къ истинному покаянію привести можетъ и должно, того они не видять. Всему же тому виновно есть безчинное масленицы празднованіе. 3) Масленица никакого церковнаго праздника не значить, но есть простая седмица, какъ и прочіи. Слѣдственно, и провождать ее такъ, какъ и прочіи седмицы, паче же по увѣщанію церкви святой и ради прописанныхъ во второмъ пунктѣ обстоятельствъ, воздержнѣе и въ покаяніи должно. 4) И церковные праздники почитать и провождать христіанамъ должно, не по идолопоклонницкому обычай, въ пьянствѣ и прочихъ безчиніяхъ, но въ благоговѣнствѣ, воспоминаніи чудесныхъ дѣлъ Божіихъ и прославленіи имени Его святаго, чего и на всякое время христіанская должность отъ христіан требуетъ. 5) Масленицу люди почитаютъ такъ какъ праздникъ какій, по-

*) Тамъ жс., стр. 88.

**) М. Евгений. «Жизнь Тихона, еп. Ворон. Слб. 1825 г.

тому что ожидаютъ ее чрезъ весь годъ, и приготовляются къ ней, какъ выше сказано, того ради и есть тое празднованіе языческое, христіанской вѣрѣ и Богу противное, слѣдствено есть праздникъ бѣсу посвященный, и уповательно, что есть останокъ древняго идолопоклонническаго бѣснованія. 6) Дѣти малые отъ отцовъ и матерей своихъ и прочіе молодые отъ старыхъ тогожде безчинія учатся и такъ послѣдніе роды безчинное и беззаконное сіе празднованіе имѣть быть, когда не пресъется. 7) Люди добрые и тщаціеся о Христѣ Иисусѣ благочестно жить, о томъ празднованіи болѣзнують и соблазняются. 8) Симъ празднованіемъ, яко бѣсовскимъ, какъ и прочими беззаконіями, святый и праведный Богъ нашъ, Который на всякое беззаконіе и беевичіе человѣческое съ небесе святаго Своего смотрить, и Котораго христіанамъ вѣрою, страхомъ и любовью почитать должно, весьма раздражается и изливаеть праведный Свой гневъ на отечество наше, какъ-то,—частныя, кровопролитныя войны, моровые язвы и прочія казни, правителямъ отечества извѣстныя, праведнымъ Его судомъ посылаются. Но когда безчинія и беззаконія не умалляются и люди не чувствуютъ наказующія руки Божія, очно, чтобы большая казнь не воспослѣдовала. Казни бо, какъ изъ святаго Писанія видно, за грѣхи посыпаются отъ Бога; того ради, когда чинники грѣховъ не оставляютъ, но въ нихъ пребывають и ожесточаются, следуетъ имъ или большая казнь, или жизнечная погибель, якоже глаголеть Христосъ: «анче не покаетесь, вси тако же погибнете», что и слѣдующо о показываетъ бесплодной показуетъ (Лук., гл. 18). И отъ исторіи о фараонѣ, царѣ египетскомъ, извѣстно,—который, посыпавши отъ Бога казнями не исправивши, наконечно погиблъ. 9) Мно-

гіе люди, тако празднующіи масленицу, не знаютъ, что они тяжко грѣшать, чего ради требуютъ предосторожности и обличенія. 10) Всі, тако празднующіи масленицу, яко бѣсовскій праздникъ, отъ надежды спасенія удаляются. Ибо многіи отъ нихъ, хотя и тяжко въ семъ грѣшать, однако же грѣхъ своего не признаютъ и за той не каются, безъ покаянія же истиннаго спастися не возможно. А хотя ини и каются въ слѣдующій посты, но понеже отстать отъ празднованія того безчиннаго не хотять, потому что паки къ тому празднованію приготовляются и ожидаютъ его и, когда приидетъ тое время, празднують, какъ и прежде праздновали, то и покаяніе ихъ не истинное есть, но ложное, ибо нѣть тамо истиннаго покаянія, гдѣ грѣхи не оставляются, безъ чего нѣть никакой надежды спасенія, какъ бы человѣкъ ни ласкалъ себя. 11) Коль великое множество людей, кровью Христовою искупленныхъ и имя Его святое нарицающихъ, отъ того погибаетъ, всякому можно видѣть. 12) Когда празднованія того не будетъ, то уповательно, что много безчиній и беззаконій убудетъ, и многіи, познавше свое заблужденіе, въ чувство приидуть и, узнавше свой грѣхъ, истинно будутъ каяться, и такъ церкви святой не малое приращеніе и Христу, жаждущему спасенія нашего, пріобрѣтеніе будетъ.

ИЗВѢСТИЯ и ЗАМѢТКИ.

Прибыліе въ г. Ярославль новаго архи-
пастиря—архіепископа Сергія.

11-го января, съ утреннимъ поѣздомъ М.-Ярославской желѣзной дороги, прибылъ въ городъ Ярославль вновь назначенный на Ярославскую каѳедру высокопреосвященный архіепископъ

Сергій. Къ приходу поѣзда на вокзалъ желѣзной дороги встрѣтить новоприбывшаго архипастыря прибыли: г. Ярославскій губернаторъ А. П. Роговичъ, вице-губернаторъ графъ Гудовичъ и другія начальственныя лица, члены духовной консисторіи и множество народа. По прибытіи поѣзда, въ купѣ, занимаемое его высокопреосвященствомъ, вошли и представились владыкѣ г. Ярославскій губернаторъ, г. полиціймайстеръ, члены и секретарь духовной консисторіи. Владыка, по выходѣ изъ вагона, перекрестился три раза, освѣнилъ народъ крестнымъ знаменіемъ и направился къ Толгской иконѣ Божіей Матери, стоящей на вокзалѣ, гдѣ былъ встрѣченъ пѣніемъ тропаря; отсюда владыка направился въ директорскіе покои. Здѣсь губернаторъ представилъ архипастырю чиновъ гражданскаго вѣдомства, а чиновъ духовнаго вѣдомства представлялъ секретарь духовной консисторіи. Предсѣдателемъ общества хоругвеносцевъ, А. А. Гнузевымъ, была поднесена владыкѣ хлѣбъ-соль. Владыка благодарили всѣхъ и преподалъ каждому благословеніе. Съ вокзала владыка послѣдовалъ въ постоянное мѣсто своего пребыванія—Спасо-Преображенскій монастырь. Здѣсь съ ранняго утра для встрѣчи новаго архипастыря собрались представители городского духовенства и члены общества хоругвеносцевъ съ хоругвями и святыми иконами. По прибытіи, въ монастырь, владыка прошелъ въ церковь святыхъ благовѣрныхъ князей Феодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ. Послѣ краткой литіи съ провозглашеніемъ многолѣтія, онъ приложился къ святымъ мощамъ, переоблачился и во главѣ торжественнаго крестнаго хода съ многочисленной толпой народа направился въ каѳедральный соборъ. При входѣ въ соборъ, новаго архи-

паstryя привѣтствовали преосвященный Сергій, епископъ Угличскій, викарій Ярославской епархіи и протоіерей Н. А. Крутиковъ. Новый архипастырь служилъ въ соборѣ литургію при торжественной обстановкѣ. Послѣ заамвонной молитвы онъ произнесъ слѣдующую привѣтственную рѣчь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

*Благодать вамъ и миръ отъ Бога
Отца нашего и Господа Иисуса
Христа.*

Возлюбленныя чада мои о Господѣ! Волею Божіею, повелѣніемъ Царевымъ и избраниемъ Святѣшаго Сѵнода пришелъ я на эту славную святительскую каѳедру, въ этотъ соборный храмъ Матери Божіей—преславнаго ея Успенія, и несу всѣмъ вамъ миръ, обращаясь къ вамъ съ словомъ апостольскимъ: «благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа»; «миръ богоспасаемому граду сему, миръ Ростову-Великому, миръ Угличу, миръ всѣмъ градамъ и весямъ области сея, миръ паstryямъ, миръ пасомымъ, миръ жительству и сожительству вашему, миръ домамъ и семействамъ вашимъ», — *миръ Божій да возворяется въ сердцахъ вашихъ* (Кол. III, 15).

«Да не смущается сердце ваше моямъ къ вамъ пришествіемъ: вхожу дверми, а не прелазяй инудѣ», вхожу безъ участія воли моей; но въ то же время съ искреннею радостію, миромъ и любовію.

Отъ дней юности моей я видѣлъ въ родителяхъ моихъ любовь къ древнему и славному граду Ярославлю, ибо они одного сына своего — старѣшаго нарекли именемъ Василія въ честь святаго благовѣрнаго князя Василія, въ этомъ святомъ храмѣ почивающаго, а меня — юнѣшаго Константиномъ, въ честь того святаго благовѣрнаго княза

Ярославского, подъ ближайшимъ кро-
вомъ котораго должны отнынѣ проте-
кать дни моего архипастырскаго слу-
женія среди васъ.

Въ тѣ дни, когда я только что на-
чалъ сознавать себя, какъ сына Хри-
стовой церкви, и когда впервые возгоро-
дался во мнѣ огонь любви къ ней—
общей матери нашей, тогда я присѣ-
дѣлъ при ногу всѣми любимаго тогда
святителя церкви Московскія, присно-
памятнаго Леонида, останки котораго
почивають нынѣ въ этомъ святомъ
храмѣ, и осмѣлюсь сказать прикро-
венно—этотъ святитель Божій, при
жизни своей положивши во мнѣ осно-
ваніе вѣры православной, и по кончинѣ
своей неоднократно являясь ко мнѣ
свою святительскую отеческую милость.

Славный градъ Ярославль! Отъ са-
мого отрочества моего ты всегда былъ
мѣстомъ, къ которому обращались мои
молитвенные взоры!

Миръ тебѣ и радость отъ Господа!
Лишь только началось мое служеніе
церкви Божіей, какъ оно было пере-
несено въ колыбель дома Романо-
выхъ—Кострому, откуда вашъ, удру-
ченный нынѣ недугомъ, но столь долго
послужившій спасенію вашему, архи-
пастырь неоднократно призывалъ меня
къ молитвенному общенію съ нимъ
въ древнихъ храмахъ и обителяхъ свя-
таго града сего, чѣмъ еще болѣе сбли-
зилъ меня съ жительствомъ вашимъ и
заставилъ меня еще болѣе полюбить
его. А нынѣ я призванъ къ вамъ, въ
этихъ древній, дорогой сердцу моему,
градъ Ярославль на его святительскую
каѳедру.

Возлюбленная чада моя о Господѣ!
Бакимъ трепетомъ объята душа моя,
какою любовію преисполнено сердце
моє къ сему святому мѣсту! Уста-
нешь отверзонасѧ къ вамъ, сердце
же твое распространяется, не тѣсно вмѣ-
щается въ насъ. Распространитесь и

ты (2 Кор. VII, 11—13), примите и
вы меня, возлюбленная чада моя, съ
такою же любовію, съ какою я при-
хожу къ вамъ, и вмѣстѣ со мною отъ
всей души вашея, отъ всего сердца
вашего и отъ всего помышленія ва-
шего возлюбите Господа Христа Спа-
сителя и святую церковь, для спасенія
нашего Имъ основанную, которая есть
столпъ и утвержденіе истины, и въ
ней почерпайте силы для себя къ про-
хожденію служенія вашего, въ какое
бы кто изъ васъ ни былъ призванъ.

Пастыри! пасите стадо Божіе усердно,
обнимите его миромъ и любовію и въ
немъ любите Господа Христа. Въ день
рукоположенія вашего каждый изъ
васъ слышалъ это страшное слово:
«пріими залогъ сей и сохрани его цѣль
и невредимъ даже до послѣдняго твоего
издыханія, о немъ же имаши истязанъ
быти во второе и страшное пришествіе
великаго Бога и Спаса нашего Іисуса
Христа». Этотъ залогъ есть часть Пре-
чистаго Тѣла Господа Іисуса Христа,
тѣломъ же Христовымъ часто въ словѣ
Божіемъ именуется церковь Христова,
часть которой ввѣряется и каждому
изъ васъ для пасенія ея ко спасенію,
а потому «немощи немощныхъ носите,
вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте
малодушныхъ, заступайте немощныхъ,
добрыхъ любите, злыхъ съ милованіемъ
наказывайте», и главное же главное—
о себѣ и о всѣхъ молитесь, молитесь,
непрестанно молитесь.

Пасомые! Не раздражайте другъ
друга, особенно же чадъ своихъ, но
воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи
Господни (Ефес. VI, 4), а для этого
прежде всего сами имѣйте страхъ
Божій, не подавайте соблазна взаим-
ными ссорами, взаимнымъ недовѣріемъ,
взаимнымъ обманомъ; помните, что если
вы хотите видѣть въ дѣтяхъ вашихъ
добрыхъ и честныхъ людей, то прежде
всего должна быть изгнана ложь изъ

домовъ вашихъ, а ложь бѣжитъ отъ истины, истина же есть Христосъ, Который есть глава церкви, а потому всякий семейный домъ долженъ быть малою домашнею семеиною церковю, въ которой должны царить единомышленіе, миръ и любовь, и въ которой все должно быть общее: и горе, и радость, и трудъ, и болѣзнь, и веселіе. Такая семья есть благословенная Богомъ семья, такая семья есть примѣръ для окружающихъ людей, такая семья есть начало общественного согласія и государственного спокойствія, безъ которыхъ не можетъ быть мирнаго, благополучнаго и полезнаго развитія жизни народной.

Въ церкви, въ ея апостольскомъ и отеческомъ ученіи и въ ея уставахъ ищите для себя указанія и всѣ облеченные властію, какъ правительстvомъ поставленные, такъ и избранные обществомъ; между тѣми и другими должно быть полное единеніе, основанное на единеніи всѣхъ ихъ въ единой церкви, глава которой есть Христосъ, ибо въ ученіи церкви не можетъ быть то «нѣть — нѣть», то «да — да» (1 Кор. 1, 17), каковое прекословіе, часто основанное на личныхъ и при томъ неосновательныхъ взглядахъ, чуждое единства духа церкви Христовой, разливается по всему нашему отечеству и заражаетъ юношество,—прежде чѣмъ оно пріобрѣтеть ясныя, опредѣленныя познанія,—духомъ невѣрія ко всему окружающему, къ старшимъ, къ самимъ себѣ и, наконецъ, къ Богу вышнему. И порождаются среди насъ слабые люди, съ презрѣніемъ относящіеся къ трудамъ своихъ предшественниковъ, отцовъ и дѣдовъ, люди отчаянные... А отчаяніе, нераскаленность есть страшный грѣхъ. Это есть разрывъ со Христомъ, съ Его святою церковю.

Посему паки благовѣстую вамъ миръ, миръ въ единеніи съ церковю,

безъ единенія съ которой нѣть истиннаго мира, а слѣдовательно нѣть и истинной любви, а безъ любви нѣть истиннаго счастія, нѣть и спасенія.

Благовѣстую вамъ этотъ вѣчный миръ отъ святыхъ горъ Киевскихъ, откуда возсіялъ свѣтъ вѣры Христовой на святой Руси; благовѣстую вамъ миръ этотъ отъ святителей Христовыхъ, царей и великихъ князей, собирателей Руси православной, почивающихъ въ сердцѣ ея—Москвѣ первопрестольной.

Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда, во всякомъ образѣ Господь со всѣми вами (2 Сол. 3, 16). Аминь.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебень, а послѣ молебствія каѳедральный протоіерей Крутиковъ поднесъ икону святыхъ благовѣрныхъ Ярославскихъ князей Василія и Константина, а староста градскихъ церквей—икону Божіей Матери, называемую «Ярославскою». Прот. Крутиковъ поднесъ икону съ молитвеннымъ пожеланіемъ, чтобы небесные покровители г. Ярославля «укрѣпили силы архипаства для предстоящихъ подвиговъ святительского служенія».

Рѣчь при гробѣ преосвященнаго Илларіона, епископа Полтавскаго, сказанный высокопреосвященнымъ Арсениемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ,
21 января 1904 года.

Въ Бозѣ почившій преосвященный Илларіонъ!

Такъ вотъ почему ты по Божіему изволенію отложилъ мое посѣщеніе тебя для обычнаго свиданія...—чтобы я, прибывши въ Полтаву, совершилъ болѣе важное для тебя, чѣмъ обыкновенное, свиданіе: молитвами Церкви напутствовалъ тебя и проводилъ въ загробную жизнь.

28-го декабря я желалъ посѣтить тебя и побесѣдоватъ въ обществѣ третьаго святителя - смолатича преосвященнаго Христофора; но онъ выбылъ въ Харьковъ ранѣе назначенаго мною днѧ прибытія въ Полтаву... На прошедшой недѣльѣ я опять собирался посѣтить твою святыню; но ты поручилъ передать мнѣ: «лучше весною; тогда удобнѣе показать мнѣ Полтаву»...

Но вотъ я до весны, зимою, и скоро послѣ своихъ предположеній, прибылъ сюда. Но уже нѣть нашихъ взаимныхъ братскихъ привѣтствій: я вижу въ семь гробъ твои бездыханные и безмолвные останки; но вѣрую, что здѣсь вѣтаетъ твой бессмертный духъ; онъ, чуждый виѣшнихъ преградъ, ограничивающихъ плотскаго человѣка, видитъ мое присутствіе здѣсь, проникаетъ во внутрь души моей и знаетъ, съ какою любовью и усердіемъ я прибылъ къ тебѣ, чтобы отдать тебѣ послѣдній долгъ братской любви.

Преосвященнѣйшій Владыко! Трудно теперь гадать и невозможнo узнать, было ли у тебя желаніе, чтобы я проводилъ тебя въ загробную жизнь? И что значить, что я не прибылъ къ тебѣ, когда желалъ? Не есть ли это, святый владыко, назначеніе Божіе, чтобы у гроба твоего молился собрать твой, ближній тебѣ по мѣсту рожденія, воспитанія и первоначального служенія твоего въ Смоленскѣ и, что важнѣе, участникъ въ сообщеніи тебѣ благодати архіерейства при твоей хиротоніи.

Давно я знаю тебя; я зналъ тебя, когда ты еще былъ любимымъ священникомъ въ Смоленскомъ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ (съ 1857 г.); я зналъ тебя и часто видѣлъ, когда ты былъ ключаремъ смоленского каѳедральнаго собора и членомъ смоленской духовной Консисторіи, и часто присутствовалъ за твоимъ истовыми и

благоговѣйнымъ богослуженіемъ въ соборѣ и слушалъ произносимыя тобою свято-отеческія поученія, особенно въ дни святой Четыредесятницы, по по рученію въ Богѣ почившаго архипастыря Смоленскаго Антонія.

Позволь, святый владыко, хоть мимо лѣтно вспомнить о томъ добромъ, старомъ времени. Я хорошо помню твоего родича, архіепископа Смоленскаго Тимоѳея, прилагавшаго о тебѣ много заботъ и попеченій; какъ теперь вижу, какъ согбенный старецъ Божій — архіпастырь посѣтилъ наше Вяземское духовное училище, и я удостоился отвѣтить ему на вопросъ: *какимъ образомъ крестная смерть Господа нашего Иисуса Христа избавляетъ насъ отъ греха, проклятия и смерти?* За добрый отвѣтъ я получилъ похвалу давно уже почившаго святителя Тимоѳея... А что сказать о времени моего ученія, а твоего служенія въ Смоленскѣ — въ должности ключаря каѳедральнаго собора: развѣ можно забыть преосвященнаго Антонія (Амфитеатрова) — тогдашнєе свѣтило богословской науки *), мужа совѣта и благочестія, глубоко-назидательного проповѣдника и благоговѣйнаго священно-служителя. Какъ благообразно и по чину совершалось тогда богослуженіе у васъ въ каѳедральномъ соборѣ. Весь Смоленскъ сходился на архіерейское богослуженіе въ соборѣ. Послѣ Смоленска Казань приняла преосвященнаго Антонія, тамъ онъ и почилъ о Господѣ. Народъ считаетъ его святымъ и притекаетъ на поклоненіе къ его могилѣ. Вспоминается сослужитель твой, бывшій Смоленскій каѳедральный протоіерей Павелъ Іоновичъ Ждановъ, впослѣдствіи епископъ Чигиринскій Іоаннъ, викарій Кіевской митрополіи, магістръ богословія, красавецъ по виѣшнему

виду, имѣвшій прекрасный голосъ, понимавшій церковное пѣніе, самъ управляющій соборнымъ хоромъ... Какъ чудно отправлялось у васъ богослуженіе! На какой надлежащей высотѣ вы держали каѳедральный соборъ!.. На сколько пришоминаю, преосвященный Иоаннъ привлекъ тебя къ иночеству и чрезъ въ Бозѣ почившаго митрополита Киевскаго Филоея открыль путь къ намѣстничеству въ Киево-Печерской лаврѣ, откуда ты быль призванъ на святительскую Полтавскую каѳедру.

Въ твоемъ и моемъ время быль еще въ Смоленскѣ яркій свѣтильникъ церковный—извѣстный проповѣдникъ, ректоръ смоленской семинаріи, архимандритъ Павель, впослѣдствіи архіепископъ Кишиневскій, Карталинскій и Казанскій; весь Смоленскъ сходился слушать его проповѣди. Теперь онъ лежитъ въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ, почти рядомъ съ своимъ предшественникомъ, архіепископомъ Антоніемъ.—Все это лица дорогія и близкія для меня: они мнѣ открыли дорогу къ высшему богословскому образованію.

Святая Киево-Печерская лавра, которая за времія десятилѣтняго пребыванія моего въ Киевѣ привязала меня къ себѣ, и которой ты не мало послужилъ въ должности намѣстника, сроднила насъ съ тобою. И я встрѣтилъ тебя въ Петербургѣ, когда ты прибыль туда на хиротонію въ епископа, и принялъ тебя, какъ родного и дорогого земляка. А ты принесъ мнѣ въ благословеніе отъ Киево-Печерской лавры икону преподобныхъ Антонія и Феодосія,—основателей сей великой святой обители.

Вотъ о чёмъ, возлюбленный братъ мой,—если бы на закатѣ дней твоихъ и на старости лѣтъ моихъ состоялось наше свиданіе,—я побесѣдовалъ бы съ тобою. Полагаю, при нашихъ воспоми-

наніяхъ не одна слеза скатилась бы съ рѣсицъ нашихъ.

Но, дѣлая воспоминанія изъ лѣтописи нашего житія и служенія, я болѣе говорилъ о другихъ, чѣмъ о тебѣ... Но у гроба почившаго и тѣмъ болѣе у гроба архіерея болѣе нужно молиться, чѣмъ расточать похвалы усопшему, потому что служеніе архіерея высокое, трудное и ответственное. Но не въ похвалу тебѣ, а въ назиданіе наше благопотребно сказать: Господь наградилъ тебя великою вѣрою и глубокимъ благочестіемъ и даровалъ тебѣ любвеобильное сердце. Эти свойства твоей души ярко свѣтились на всѣхъ путяхъ твоей жизни. За что любовію ты и быль окружень во всѣхъ мѣстахъ твоего служенія, любовь провожаетъ тебя и въ загробную жизнь. А, главное, за эти свойства твоей души и Господь возлюбилъ тебя особою любовью; Онъ воздвигъ тебя изъ среды братіи твоей и высоко поставилъ свѣтильникъ твой на свѣщницѣ,—да свѣтить всѣмъ, чтобы онъ горѣль ярко и свѣтилъ какъ можно больше,—и продолжилъ твою жизнь Господь до послѣднихъ предѣловъ жизни человека.

Въ этомъ великій урокъ назиданія для насъ...

Я вѣрю, святитель Божій, что ты перешелъ въ загробную жизнь, какъ зряла пшеница въ житницу небесную. Молись тамъ Богу духовъ и всякия плоти о твоихъ духовныхъ чадахъ и о мнѣ грѣшномъ. Аминь.

Нареченіе и хиротонія во епископа сиро-халдейскаго архимандрита Иліи.

23-го января въ Святѣшемъ Сунодѣ происходило нареченіе во епископа Терь - Гвардійскаго сиро - халдейскаго архимандрита Иліи, прибывшаго въ Россію еще въ 1898 году вмѣстѣ съ

Супурганскимъ епископомъ Марь-Иона-
номъ для присоединенія къ православ-
ной греко-рussiйской церкви и для
свидѣтельствованія передъ лицомъ ел,
что всѣ населяющіе Урмiйскую про-
винцiю въ Персiи сиро-халдеи, испо-
вѣдавшiе тогда несторiанство, отре-
каются отъ своей ереси и просятъ
принять ихъ въ лоно Единой Святой
Соборной и Апостольской Церкви.
Послѣ совершившагося 25 марта 1898
года торжественнаго принятія прибывшiхъ
въ лоно Православной церкви
какъ Илья (священникъ), какъ носив-
шiй званiе натырь-кюrcia (преемника
коеедры) одного изъ умершихъ уже
въ то время урмiйскихъ епископовъ,
быть возведенъ въ санъ архимандрита
и оставленъ въ Россiи для необходимаго
ознакомленія съ догматическимъ уче-
ніемъ православной церкви, ея обря-
дами и богослуженіемъ. Мѣстомъ пре-
быванія архимандриту Ильи была на-
значена Александро-Невская лавра. Но
черезъ годъ онъ былъ переведенъ для
 поправленія здоровья въ Киевскую
лавру, гдѣ оставался довольно про-
должительное время, и такимъ обра-
зомъ имѣлъ возможность наблюдать
церковные порядки въ двухъ виднѣй-
шихъ монастыряхъ russкихъ.

Въ настоящее время архимандриту
Ильи 46 лѣтъ отъ роду. Родился онъ
въ селенiи Армудагачъ Урмiйской про-
винции и отъ самого рожденiя быть
избранъ дядею своимъ Марь Авраамомъ,
епископомъ Урмiйскимъ, въ
натырь-кюrcia. 15-ти лѣтъ отъ роду онъ
быть поставленъ Марь-Юханною, епи-
скопомъ Гавилянскимъ, въ дiаконы,
находясь еще въ школѣ, которую со-
держала въ Урмiи мiссiя американ-
скихъ пресвитерiанъ. Этимъ какъ бы
было показано будущему епископу,
что, находясь подъ воспитательнымъ
влиянiемъ пресвитерiанъ, онъ дол-
женъ сознавать себѣ представителемъ

церковнаго строя, не имѣющаго ничего
общаго съ пресвитерiанизмомъ. По
окончанiи ученiя дiаконъ Илья занялся
преподаванiемъ въ школахъ Урмiйскихъ
селенiй. Деятельность это продолжалась
довольно долго, и будущаго епи-
скопа видѣли наставникомъ своихъ
дѣтей жители и родного ему села—
Армудагачъ исосѣднихъ сель Ангара,
Диза-Хъяра, Мушавы, Энгиджи, Пак-
баглюи и другихъ. Лѣтъ 30-ти съ не-
большимъ отъ роду дiаконъ Илья отпра-
вился въ Америку и въ Нью-Йоркъ
прослушалъ университетскiй курсъ.
По возвращенiи на родину, всего за
годъ до отправленiя въ Россiю, онъ
былъ рукоположенъ во священника
отъ Марь-Ионана, епископа Супурган-
скаго, вмѣстѣ съ которыми прибыль
потомъ въ Россiю. Теперь, послѣ почти
6-ти лѣтняго пребыванiя здѣсь архи-
мандриту Ильи, Святѣйшiй Сунодъ су-
дилъ благовременнымъ возвратиться
ему на родину, но облеченымъ уже
отъ руки православной церкви высшею
благодатью епископскаго сана. Предъ
нареченiемъ своимъ во епископа архи-
мандритъ Илья произнесъ предъ Свя-
тѣйшимъ Сунодомъ на russкомъ языкѣ
слѣдующую рѣчь.

Ваше Святѣйшество, Богомудрые Ар-
хиастыри!

Я помню, какъ въ 1898 году я
стояль съ епископомъ марь-Ионаномъ
передъ этими святыми дверями въ
ожиданiи, что настъ примутъ въ лоно
святой православной церкви. Изволе-
нiемъ и благодатю Божiей двери от-
крылись передъ нами, и мы съ радо-
стю возлегли у груди святой матери—
церкви православной.

Теперь я снова одинъ уже стою
передъ Вашемъ Святѣйшествомъ и по
Вашему зову, чтобы услышать черезъ
Васъ высшую волю Божiю о предо-

предѣліи меня на высочайшее изъ всѣхъ существующихъ служеній въ родѣ человѣческомъ—служеніе епіскопское, которое въ мѣру его высоты налагаетъ на меня и отвѣтственность великую.

Во всемъ, что сейчасъ надо мною совершается, нельзя не видѣть особаго знаменательнаго прореченія воли Божіей, какъ обо мнѣ недостойномъ, такъ по родномъ мнѣ сирохалдейскомъ народѣ.

Какъ известно, достоинство служенія епіскопскаго въ сирохалдейской несторіанской церкви передавалось всегда по наслѣдству отъ дяди къ племяннику. Обычно избраніе такого преемника совершалось еще отъ чрева матери, которая должна была сама нести обѣтъ воздержанія отъ вкушенія мяса во все время кормленія своего дитяти грудью, а затѣмъ наблюдать, чтобы избранный никогда уже не вкушалъ мясной пищи. Такимъ же избранникомъ въ наслѣдіе епіскопскаго сана былъ и я отъ дня своего рожденія подобно другимъ двѣнадцати своимъ сродникамъ, послѣдовательно свершившимъ епіскопское служеніе въ церкви и, какъ это потребно по обычаю, не вкушалъ отъ рожденія мяса и несъ обѣтъ дѣства.

Ревнуя о полученіи хиротоніи епіскопскаго сана для служенія на наслѣдственной каѳедрѣ, я четыре раза предпринималъ путешествіе къ Марѣ Шумуну, патріарху всѣхъ несторіанъ, и всякий разъ былъ возбраняемъ въ своеемъ намѣреніи встрѣчавшимися препятствіями отъ дикихъ курдовъ и разбойниковъ, обращавшихъ меня вспять. Въ своеемъ духовномъ ослѣплении я возвышалъ голосъ свой съ жалобою къ Богу, не уладившему путь мой къ полученію высшаго служенія въ Его церкви. И въ то время, какъ я малодушествовалъ и ропталъ, до слуха

моего дошло извѣстіе о томъ, что русскіе священники идутъ въ Урмію. Тогда осіяла меня мысль, что Господь, возвращившій мнѣ дорогу въ Кутчаницъ, указываетъ мнѣ теперь новый путь въ церковь православную, и я съ рѣшимостію сказалъ: «я буду православнымъ». Хотя я не зналъ православія, но стремленіе мое было къ нему искреннее и горячее. Я съ усердіемъ принялъ участіе въ трудахъ покойнаго отцаprotoіерея Синадскаго, совместно съ нимъ и отдельно отъ него произвѣль я перепись многихъ сель, жители которыхъ объявили о своемъ желаніи стать православными. По окончаніи этой подготовительной работы, покойный о. Викторъ предложилъ мнѣ отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Россію въ качествѣ поручителя за народъ свой. Но въ ночь наканунѣ отѣзда нашего явился ко мнѣ посолъ отъ патріарха марѣ Шумуна съ обычными для такого случая дарами и съ приглашеніемъ къ патріарху для принятія епіскопской хиротонії. Это было искушеніе, посланное мнѣ еще разъ, и я цѣлую ночь боролся съ самимъ собою, не зная, какую дорогу избрать теперь уже безповоротно—къ марѣ Шумуну ли въ Турцію, или въ Россію къ Вашему Святѣшству. Мать, къ которой я обратился за советомъ, ничего не сказала мнѣ въ отвѣтъ, какъ бы указуя на необходимость одному справиться съ своимъ мятущимся сердцемъ. И благодареніе Богу, искушеніе было побѣждено, я безповоротно рѣшилъ, что поѣду въ Россію, да совершуся воля Божія!

И вотъ пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ; я познакомился со всѣми подробностями православной церковной жизни, сроднился съ догматами и обрядами православной церкви, увидѣлъ монашескую здѣшнюю жизнь, и всѣмъ этимъ, какъ бы завершилъ свое подготовленіе

къ великому служенію, которое, ставя меня строителемъ Божественныхъ тайнъ, вѣнчаетъ нынѣ сердце мое радостю духовною. Радость эта усугубляется сознаніемъ, что я пріемлю благодать епископской хиротоніи отъ Вашего Святѣшства, отъ носителей неповрежденной Христової истины. Но передъ духовнымъ взоромъ моимъ возрастаетъ и трудность подвига предлежащаго моему недостоинству. Какъ содѣлаться мнѣ пастыремъ добрымъ, какъ подражать Божественному Верховному Пастырю Христу, какъ вести мнѣ духовную брань съ волками-схизматиками, какъ собрать мнѣ овецъ, ими расхищенныхъ и управить ихъ въ спасительную ограду святой православной церкви. Исповѣдуя немощь силъ моихъ, но вѣрю и въ благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, уповаю и на великую силу святительскихъ молитвъ Вашихъ, по которымъ даруемая мнѣ благодать устроитъ меня въ пастыря непостыднаго, право правящаго слово Божіей истины.

Священнымъ долгомъ своимъ почитаю принести всепреданныйшу благодарность Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, соизволившему на принятие родного мнѣ народа въ лоно православной церкви. До послѣдней минуты моей жизни буду молить о драгоценномъ здравіи Его и о благополучіи Его царственной Семьи.

Исповѣдуя Святѣшему Суноду съновнее послушаніе во всемъ неизмѣнное и совершенное и Богомъ свидѣтельствуюсь, что отнынѣ вся жизнь моя будетъ отдана на служеніе во славу святой Его единой православной церкви, подъ мудрымъ руководствомъ Вашего Святѣшства.

Въ воскресенье 25 января въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры совершилась надъ нареченнымъ

и самая хиротонія во епископа Терь-Гварскаго. Совершаль хиротонію первенствующій членъ Синода, высоко-преосвященнѣйший митрополитъ С.-Петербургскій Антоній, въ сослуженіи высокопреосвященнѣйшимъ—митрополитомъ Московскимъ Владіміромъ, архіепископомъ Финляндскимъ Николаемъ и преосвященнѣйшими: епископомъ Тульскимъ Питиримомъ, Ямбургскимъ—Сергіемъ и Антониномъ Нарвскимъ. Послѣ хиротоніи ново-рукоположенный епископъ совершилъ литургію, сослужа высокопреосвященному митрополиту Антонію, и рукоположиль во время литургіи для русской церкви діакона.—Такъ Господнимъ устроеніемъ великое дѣло объединенія Сиро-халдейской церкви съ православно-каѳолическою получило свидѣтельство своей дѣйствительной прочности. Сирійская церковь объединилась теперь съ Русскою православною не актомъ только ересеотреченія, но и воспріятіемъ всей полноты благодатныхъ Даровъ Святаго Духа отъ руки православнаго собора во епископской хиротоніи надъ представителемъ Сиро-халдейской церковной іерархіи. Послѣ литургіи новопоставленному епископу былъ врученъ первенствующій архиастыремъ православной русской церкви епископскій жезль, причемъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній произнесъ вышеизложенное слово.

Открытие Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго братства.

Въ воскресенье 25 января въ 8 часовъ вечера состоялось въ зданіи Святѣшаго Сунода торжественное открытие Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго братства, уставъ котораго утвержденъ Святѣшимъ Сунодомъ 3 дека-

бря 1903 г. Предъ началомъ общаго собрания братчиковъ въ торжественномъ засѣданіи высокопреосвященнѣйшимъ попечителемъ открываемаго братства митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антониемъ былъ совершены въ церкви Святѣйшаго Синода торжественный молебень Господу—Спасителю, Пресвятої Богородицѣ и преподобнымъ отцамъ нашимъ Кириллу, Словенскому просвѣтителю, и Сергію Радонежскому, всея Россіи чудотворцу, въ сослуженіи съ Марѣ-Иліею, новопоставленнымъ епископомъ Терь-Гварскимъ. Въ алтарѣ молились высокопреосвященный митрополитъ Московский Владимиръ, Финляндскій архіепископъ Николай и преосвященные епископы: Тульскій,—Питиримъ, Ямбургскій—Сергій, Гдовскій—Константина и Антонинъ Нарвскій. На средину храма вмѣстѣ съ владыкою—митрополитомъ на молебствіе вышли нарочито прибывшій изъ Москвы первый начальникъ Урмійской миссіи, нынѣ настоятель первокласснаго Ставропигіального Заиконоспасскаго монастыря—архимандритъ Феофилактъ и его преемникъ по миссіи—архимандритъ Кириллъ, находящійся нынѣ въ Петербургѣ по миссійскимъ дѣламъ. Пѣль за молебномъ подъ управлениемъ своего регента И. Я. Тернова полный хоръ пѣвчихъ его высокопреосвященства. Умилиительно было слышать исполненіе нѣкоторыхъ пѣснопѣній на древне-сирийскомъ языке, явившееся выраженіемъ дѣйствительно совершившагося объединенія церкви сиро-халдейской съ православно-русскою. Такъ были исполнены: начальное «Царю Небесный», «Богъ Господь и явися намъ», «Господи, помилуй» во всѣхъ отвѣтахъ на діаконское возглашеніе ектеній и заключительное «Слава и нынѣ... Владыко, благослови».—Послѣ сказаннаго владыкою отпуста архидіаконъ возгла-

силъ многолѣтіе—Государю Императору Государынямъ Императрицамъ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому; Святѣйшему Синоду и его первенствующему члену съ богохранимою паствою, преосвященнѣйшимъ—Марѣ-Іонану, епископу Супурганскому и Урмійскому, и Марѣ-Іліи, епископу Терь-Гварскому, а въ заключеніе—боголюбивымъ учредителямъ и членамъ Кирилло-Сергіевскаго Урмійскаго Братства и всѣмъ ревнителямъ православной вѣры. Изъ церкви собравшіеся перешли въ одно изъ залъ Синодальной Канцеляріи, и послѣ пропѣтой молитвы и святительского благословенія высокопреосвященный митрополитъ Антоній обратился къ собравшимся съ словомъ, въ которомъ, вспомнивши событіе 25 марта 1898 г., когда присоединился къ православной церкви сиро-халдейскій епископъ Марѣ-Іонанъ, и остановившись мыслью надъ вѣнчающею это присоединеніе только что совершившуюся въ православной русской церкви хиротонію во епископа сиро-халдейскаго архимандрита, высокопреосвященный ораторъ словами притчъ Христовыхъ и прощальной бѣсѣды Господа съ учениками изобразилъ постоянно совершающійся ростъ царства Божія на землѣ въ созданіи единой святой вселенской православной церкви. Плодомъ этого роста является и учреждаемое нынѣ Кирилло-Сергіевское братство, съ частнѣйшими задачами котораго владыка предоставилъ ознакомить собраніе находящемуся тутъ же начальнику Урмійской духовной миссіи, а самъ предложилъ собравшимся заняться первымъ по очереди дѣломъ избрания членовъ совѣта учреждаемаго братства. Такъ какъ братство только что начинаетъ свою дѣятельность, то естественнымъ представлялось, чтобы въ совѣтъ братства вошли его учредители и намѣченныя ими лица. Предстояло на-

зять только девять именъ, такъ какъ начальникъ урмійской миссіи, его помощникъ и Императорскій вице-консулъ въ Урміи являются по уставу непремѣнными членами совѣта братства. Такимъ образомъ общіемъ собраніемъ совѣта братства опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ: три непремѣнныхъ члена по уставу: архимандритъ Кириллъ, игуменъ Сергій и Императорский Россійский вице-консулъ въ Урміи лейбъ Павловичъ Михайловъ, затѣмъ сенаторъ В. К. Саблеръ, графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ, графиня В. С. Зубова, графъ А. П. Зубовъ, П. Ф. Денисьевъ, И. Г. Кухновъ, Г. И. Кухновъ, протоіерей А. М. Азіатскій, священникъ А. П. Поповъ. Къ членамъ совѣта были названы кандидаты въ лицѣ священника П. Н. Лахостскаго, священника А. М. Косухина, Н. И. Фасанова и В. Г. Кухнова. Въ члены ревизіонной комиссіи избранными оказались генералъ С. С. Канищевъ, С. А. Смуровъ, А. И. Кухновъ, А. А. Нератовъ и князь В. А. Вяземскій. Изъ своей среды члены совѣта избрали В. К. Саблера предсѣдателемъ совѣта, и братство было объявлено открытымъ. Послѣ этого начальникъ урмійской миссіи сообщилъ собранію о своихъ наблюденіяхъ надъ церковно-религіозною жизнью сиро-халдеевъ, а В. К. Саблеръ поблагодарилъ избирателей за оказанную ему честь. Въ заключеніе хоръ проѣхалъ псаломъ на ново-сирийскомъ языѣ въ пѣніемъ молитвы «Достойно есть» собраніе закончилось около 10 часовъ вечера. Тутъ же послѣ собранія жеющіе могли сдѣлать свои членскіе взносы члену совѣту И. Г. Кухнову, который будетъ продолжать ихъ принимать и впослѣдствіи у себя на дому (Офицерская № 37).

Въ Москвѣ быть представителемъ братства извѣшилъ готовность Заиконопаскаго монастыря настоятель о. архи-

мандритъ Феофилактъ, въ Тифлісѣ о. протоіерей I. Восторговъ и въ Кронштадтѣ священникъ А. П. Поповъ *).

Молебствія по случаю началія войны съ Японіей.—Общество религіозно-нравственного просвѣщенія.—Магистерскій коллоквиумъ.—Распоряженіе епархиальнаго начальства.—Странники, и странницы.—† М. Н. Глубоковскій.

◆ 27-го января, въ соборѣ Зимняго Дворца, придворнымъ духовенствомъ было совершено молебствіе о ниспосланіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ. Къ половинѣ четвертаго часа дня въ Зимнемъ Дворцѣ собирались члены Государственнаго Совѣта, придворные чины и лица свиты Государя Императора, гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чины. Въ четыре часа дня послѣдовалъ Высочайший выходъ изъ внутреннихъ покоевъ въ дворцовыій соборъ. Ихъ Величества вошли въ соборъ и стали съ правой стороны. Началось молебствіе. При чтеніи молитвы о ниспосланіи русскому оружію побѣды Ихъ Величества, Ихъ Высочества и всѣ присутствовавшіе въ соборѣ опустились на колѣни. По окончаніи молебствія Ихъ Величества и Ихъ Высочества тѣмъ же порядкомъ возвратились во внутренніе покои. При обратномъ слѣдованіи изъ собора по заламъ могучее, долго несмолкавшее «ура» сопровождало Ихъ Величества. 28-го января, по объявлѣніи Высочайшаго Манифеста о войнѣ съ Японіей, были совершены молебствія о ниспосланіи побѣды русскому оружію въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ и въ другихъ церквяхъ столицы.

*) Рѣчь начальника урмійской духовной миссіи при открытии братства будетъ помѣщена въ слѣдующемъ №.

◆ 25 сего января, послѣ торжественнаго молебствія, послѣдовало въ г. Харьковѣ открытие общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Средствами для достижения основной цѣли обществу служатъ: а) устная церковная проповѣдь и внѣбогослужебныя религіозно-нравственные чтенія и собесѣданія съ народомъ, а также противо-сектантскія и противо-раскольническія бесѣды, распространеніе въ обществѣ печатныхъ брошюръ и книжекъ духовно-нравственнаго содержанія, устройство бесплатныхъ библіотекъ и читаленъ для народа съ книжными при нихъ складами для продажи по дешевой цѣнѣ полезныхъ книгъ, устройство воскресныхъ или вечернихъ классовъ для обученія дѣтей и взрослыхъ Закону Божію и церковному пѣнію и устройство богословско-философскихъ чтеній для интеллигентной публики. Братство также береть на себя задачу содѣйствовать открытию и устройству въ городахъ и селахъ Харьковской епархіи народныхъ религіозно-просвѣтительныхъ чтеній, народныхъ библіотекъ и читаленъ. Братчками могутъ быть лица православнаго исповѣданія, сочувствующія цѣлямъ братства обоего пола, всѣхъ званій и состояній, кроме несовершеннолѣтнихъ. Съ благословенія епархиального архіерея, совѣту братства предоставляется право, по мѣрѣ надобности, устраивать пастырскія собранія, какъ въ видахъ лучшей и успѣшной постановки дѣла религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди городского населенія, такъ и въ видахъ взаимообщенія руководящихъ членовъ братства. На обязанность братства возлагается забота объ учрежденіи братской библіотеки, которую пользуются всѣ члены братства, а по возможности и всѣ желающіе. Братство можетъ также издаватъ религіозно-нравственный

и церковно-историческія брошюры, имѣть свой синодикъ, въ который записывается всѣхъ членовъ братства для молитвенного поминовенія на літургіяхъ наканунѣ и въ день общаго собранія, когда же у братства будетъ собственный храмъ, то и на каждой літургії. Братство имѣть свою хоругвь, съ которой участвуетъ на всѣхъ крестныхъ ходахъ.

◆ 20 января въ Кіевской духовной академіи инспекторъ Ставропольской духовной семинаріи священникъ Г. М. Ключаревъ защищалъ представленную на соисканіе степени магистра богословія диссертацию на тему «Історія ветхо-зап'ятнаго священства до заключенія священнаго канона». Въ началѣ коллоквіума о. Ключаревъ произнесъ рѣчь, въ которой кратко выяснилъ религіозное и общественно-политическое значеніе ветхо-зап'ятнаго священства, какъ богоустановленного института. Возражали назначенные совѣтомъ академіи офиціальные оппоненты эктрап.-орд. профессоръ Н. К. Маккавейскій и доцентъ В. П. Рыбинскій, указавшіе диспутанту нѣкоторые, большею частію методологическаго характера, недочеты въ его сочиненіи. Совѣтъ академіи нашелъ защиту о. Ключарева удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Святѣшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ искомой степени магистра богословія.

◆ Въ данномъ Орловской духовной консисторіи предложеніи, преосвященный Ириней, епископъ Орловскій, призываєтъ приходскихъ священниковъ Орловской епархіи усилить въ новомъ году свои проповѣдническіе труды какъ при богослуженіи, такъ и во внѣбогослужебное время. Въ частности, въ виду особыхъ нуждъ и потребностей времени, приходские священники приглашаются на первой не-

дѣлъ Великаго Поста—въ *Недѣлю Православія*—въ своихъ приходскихъ церквяхъ произнести проповѣдь «о томъ, что только въ нашей Святой Православной Церкви хранится истинное учение Христово и что упорно не покарашащіеся ученію, заповѣдамъ и уставамъ ея сами себя лишаютъ вѣчнаго спасенія». Содержаніемъ же поученій въ остальные пять недѣль Великаго Поста (2—6) должно быть всестороннее, подробное объясненіе *Пятой заповѣди* Закона Божія. Особенное внимание при этомъ проповѣдники обращать на выясненіе ученія христіанскаго и требованій Закона Христова, басающихся благоустроенія семейной и общественной жизни прихожанъ. Обстоятельства настоящаго времени требуютъ отъ приходского священника поучений, уясняющихъ обязанности мужей къ своимъ женамъ и женъ къ мужьямъ, родителей къ дѣтямъ какъ малолѣтнимъ, такъ и возрастнымъ, не исключая и семейныхъ, а равно и обязанности дѣтей школьнаго возраста и совершеннолѣтнихъ къ родителямъ. Съ особою обстоятельностью и тщаніемъ священники должны изложить православное христіанское учение о Верховной Самодержавной Владычи, о любви къ Государю и Отечеству, начальствующимъ въ разныхъ отношенияхъ, пастырямъ и учителямъ духовнымъ, начальствующимъ въ училищахъ и наставникамъ, благодѣтелямъ и старшимъ возрастомъ. Знаніе пастырями своихъ прихожанъ и наблюдение надъ многочастными и многообразными нарушеніями въ приходѣ пятой заповѣди подскажетъ имъ, на что преимущественно необходимо обратить вниманіе въ уясненіе обязанностей, налагаемыхъ сею заповѣдью.

◆ Въ «Тамбовскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ» одинъ изъ пастырей обращаетъ вниманіе на тотъ вредъ,

распространителями которого нерѣдко являются разнаго рода странники и странницы. Среди нихъ встречаются лица часто не только безнравственнаго поведенія, но даже и лица неправославные, поставившіе своею задачею завербовать себѣ изъ среды православнаго народа какъ можно болѣе единомышленниковъ чрезъ тайную пропаганду содержимой ими самими секты или того или другого старообрядческаго толка. И что всего печальнѣе,—самъ-то нашъ народъ, великий боголюбецъ, по своей малограмотности и непросвѣщенной добротѣ не можетъ разобраться въ томъ злѣ, которое причиняютъ ему эти ужасные люди и въ самой неблагонадежности этихъ темныхъ личностей. При томъ же они действуютъ такъ хитро и такъ искусно, такъ смиренничаютъ, такъ умѣютъ хоронить концы въ воду,—и такие они тонкіе агитаторы, что ихъ трудно бываетъ узнать иногда неосмотрительному священнику, а не только простому народу. Это действительно—волки въ овечьей шкурѣ,—а какъ ихъ много развелось у насъ на Руси въ неустойчивое время! Я, напримѣръ, хотя православный священникъ,—расказываетъ авторъ,—а все не думалъ никогда, что существуютъ на свѣтѣ хлыстовскія бродячіе странники, которые разносятъ по святой Руси свои хлыстовскіе бредни. Недавно мнѣ раскрылъ глаза одинъ мой прихожанинъ, человѣкъ крѣпко-религіозный и свѣдущій въ Священномъ Писаніи. Къ этому любителю Слова Божія нѣсколько лѣтъ ходилъ одинъ странникъ нѣкто Филиппъ Филипповъ. Много и часто этотъ таинственный человѣкъ бесѣдовалъ съ моимъ прихожаниномъ о православномъ ученіи и воплощеніи Христа Спасителя, и только очень недавно, когда успѣлъ зарекомендовать себя своему собесѣднику

видимо съ хорошей стороны, открылся ему, что содержать иное учение, иную вѣру, и называется постникомъ (хлыстомъ); что онъ посвятилъ себя странничеству съ цѣлью распространенія постничества, тайно содержимаго имъ и его единомысленниками, и весьма хвалилъ предъ своимъ собесѣдникомъ свою тайную вѣру. Но собесѣдникъ Филиппа Филиппова оказался человѣкомъ крѣпкимъ въ своемъ упованіи, и своимъ умѣньемъправляться съ библейскимъ текстомъ очень удачно отбилъ у постника всякую охоту превозносить свою тайную вѣру и хулить православіе. Къ подозрительнымъ странникамъ нужно еще отнести и лицъ, которые ходятъ по святой Руси по такъ называемому «волчьему билету». Эти послѣдніе весьма часто знакомятъ народъ съ соціалистическими и анархическими бреднями, и народъ, привыкшій по своей непросвѣщенности и простой довѣрчивости чутко прислушиваться ко всякому летучему слову, любящій накормить и обогрѣть странника, слушаетъ ихъ, какъ лицъ бывалыхъ, все видѣвшихъ и слышавшихъ. Эти озлобленные и подневольные странники весьма часто жестоко мстятъ за свое странничество; въ своихъ пропагандныхъ рѣчахъ не щадятъ они ни вѣры, ни государства, ни общества; они не стѣсняются говорить съ увлекательнѣстнымъ краснорѣчіемъ о тѣхъ или иныхъ политическихъ преступленіяхъ, за которыхъ и понесли достойную кару. Очевидно, эти люди приносятъ тайный внутренній, но тѣмъ не менѣе сильный вредъ и вѣрѣ, и нравственности, и государственности нашего народа. Къ глубокому сожалѣнію, жизнь и дѣятельность этихъ всевозможныхъ странниковъ, массами наводняющихъ Русь, часто вредно въ томъ или другомъ отношеніи вліяющіхъ на народъ, всегда проходитъ безъ пастырского

надзора и вліянія. Люди эти всесѣло вращаются въ народѣ нашемъ, среди него живутъ, съ нимъ говорятъ, отъ него питаются и одѣваются. Въ силу этого близкаго соприкосновенія людей этихъ съ народомъ, пастырь долженъ знать ихъ, говорить съ ними и пастырски вліять на нихъ. Мы видимъ этихъ лицъ въ нашихъ храмахъ, въ нашихъ домахъ, въ домахъ нашихъ прихожанъ, на базарахъ и ярмаркахъ, и должны близко знакомиться съ ихъ внутреннею жизнью, входить въ скровенное существо души ихъ, располагать ихъ къ себѣ, совѣтовать, утѣшать, ободрять и даже, если нужно и можно, пастырски угрожать, обличать, усовѣщевать ихъ.

М. Н. Глубоковскій.

11-го декабря 1903 года послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался въ г. Москве и похороненъ на кладбищѣ Скорбященскаго женскаго монастыря докторъ Матвѣй Никандоровичъ Глубоковскій. Въ лицѣ почившаго сошелъ въ могилу талантливый учёный, литераторъ и журналистъ, вышедший изъ духовной среды.

Сынъ сельскаго священника, М. Н. Г. родился (въ с. Кичменгскій Городокъ, Вологодской губерніи) 27 октября 1857 г.; обучался сначала въ Никольскомъ духовномъ училищѣ и Вологодской духовной семинаріи (до 4 класса включительно), а потомъ въ Московскомъ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ и университѣтѣ по медицинскому факультету. По окончаніи курса въ двухъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, зачисленніи на нештатное мѣсто врача придворного вѣдомства, онъ всесѣло предался ученымъ занятіямъ, литературной и журнальной работѣ, сотрудничая въ многочисленныхъ

свѣтскихъ органахъ (напримѣръ, «Московскія Вѣдомости», «Русское Слово», «Русское Дѣло», «Русско-Американскій Торговый Вѣстникъ», «Кремль», «Русскій Вѣстникъ», «Русское Обозрѣніе» и др., и въ духовныхъ журналахъ: «Вѣра и Разумъ», «Вѣра и Церковь» и «Православная Буковина». Статьи М. Н. Г. помѣщались и на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» (напримѣръ, «О преподаваніи медицины въ духовныхъ семинарияхъ» № 50 за 1890 годъ, и «Памяти Н. Г. Славянова» № 50 за 1897 г.). Сдѣлавшись редакторомъ-издателемъ основанныхъ имъ иллюстрированныхъ журналовъ: «Наука и Жизнь» и «Дѣло», сообщавшихъ въ общедоступномъ изложеніи свѣдѣнія о поздѣйшихъ открытияхъ въ области естественныхъ наукъ и техники, появившій печаталь въ своихъ изданіяхъ и статьи по церковно-богословскимъ религиознымъ вопросамъ, — напримѣръ: «Религія и естествознаніе», «Практическая Пасхалія» («Наука и Жизнь» за 1890 г.), «О сожиганіи труповъ», «Къ вопросу о кладбищахъ» («Наука и Жизнь» за 1891 г.), «Естествознаніе у христіанъ первыхъ вѣковъ», «Наука у евреевъ около времени Рождества Христова» («Наука и Жизнь» за 1892 годъ), «Виолеемская звезда» («Наука и Жизнь» за 1894 г.) и т. п.

Счастливо соединяя въ себѣ энциклопедическая познанія по разнымъ наукамъ съ даромъ творчества и изобрѣтательности, М. Н. Г. приобрѣлъ известность многими остроумными и полезными изобрѣтеніями, изъ коихъ особенно были удачны и имѣли успѣхъ «Пневма» (при легочныхъ и горловыхъ болезняхъ) и «Лечебный индукторъ» или лечебная электрическая машинка безъ элементовъ при даровомъ получении электрической энергіи. Нѣкоторыя изъ изобрѣтений М. Н. Г. должны

были специально послужить духовной сферѣ. Такъ, М. Н. Г. открылъ способъ электрической спайки металловъ и предлагалъ реставрировать этимъ способомъ Московскій царь-колоколь, не переливая его и сохранивъ у колокола тотъ звукъ, какой у него былъ до поломки. Почившій не разъ писалъ о своемъ проектѣ и, между прочимъ, помѣстилъ въ «Русскомъ Обозрѣніи» (кн. 12-я за 1894 г.) обширный трактать, но ему не удалось приступить къ осуществленію своей идеи, несмотря на всѣ усилия. Однако, мысль не прошла даромъ: почившій встрѣтилъ горячаго союзника въ начальникѣ пушечныхъ пермскихъ заводовъ инженеръ Н. Г. Славяновъ, который въ свое время съ успѣхомъ и пользовался способомъ М. Н. Г. при починкѣ старыхъ, разбитыхъ колоколовъ. Равнымъ образомъ М. Н. Г. принадлежитъ острогумное изобрѣтеніе «зеркальныхъ и цветныхъ крестовъ» на церквяхъ, нашедшее теперь довольно широкое примененіе.

Какъ человѣкъ, М. Н. Г. былъ младенчески-незлобивой душой, отзывчивъ на всякое доброе дѣло и пользовался всеобщимъуважениемъ. Изъ Московскихъ газетъ видно, что многочисленные почитатели М. Н. Г. задумали увѣковѣчить память почившаго сооруженіемъ памятника на его могилѣ или же инымъ какимъ-либо способомъ, по усмотрѣнію родственниковъ, а редакція «Московскихъ Вѣдомостей» приняла на себя посредничество при сборѣ денегъ для означенной цѣли.

Н. П.

СООБЩЕНИЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Галиции.

Въ Галичинѣ недавно произошло два судебныхъ процесса, прекрасно хара-

ктеризующихъ правовое положение русскихъ галичанъ въ такъ называемомъ нынѣ «пшемонтѣ» будущаго польского самостоятельного государства.

Первый процессъ имѣлъ мѣсто въ г. Золочевѣ 3 декабря; обвинялся русской священникъ о. Феофанъ Петровскій въ томъ, что онъ, состоя приходникомъ въ с. Рыковѣ, 19 апрѣля 1903 г., во время освященія пасхальныхъ брашень, торжественно, въ священническихъ облаченіяхъ, произнесъ народу проповѣдь, въ которой, во-первыхъ, унижая господствующую въ государствѣ римско-католическую церковь; во вторыхъ, возбуждалъ въ народѣ ненависть къ полякамъ, приглашалъ своихъ прихожанъ—побить палками всѣхъ говорящихъ по-польски и, вообще, вель себя и «неприлично и весьма соблазнительно для другихъ».

Поводомъ и въ то же время единственою причиной этого несомнѣнно несправедливаго обвиненія противъ весьма корректнаго въ исполненіи своихъ обязанностей русскаго священника послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1901 году священникъ Петровскій посовѣтовалъ своимъ прихожанамъ «парцеловать» продающеся имѣніе Красносельцы т. е. собрать деньги, пріобрѣсти имѣніе и, разбивъ на мелкіе участки, раздѣлить его между участниками, сообразно внесеннымъ каждымъ изъ нихъ деньгамъ.

Крестьяне послушались своего любимаго батюшки, и парцеляція прекраснаго плодороднаго имѣнія пошла, подъ руководствомъ священника Петровскаго, очень успѣшно къ великому благополучию крестьянъ рыковскаго прихода. Но не дремали также поляки и ксендзы польскіе; начались частые набѣзы ихъ въ Красносельцы, въ результатѣ которыхъ среди сплошнаго населенія появилась польская школа и читальня «Towarzystwa szkol'ы

ludow'ой съ польскимъ учителемъ фанатикомъ и интриганомъ Іорданомъ Звомброй во главѣ. А затѣмъ все пошло такъ, какъ это часто бываетъ въ Галичинѣ, когда среди русскихъ появляются «вшеполяки», вооруженные своими полонизаторскими средствами «szkol'ами, kulk'ами и проч. Однимъ словомъ, началась въ Красносельцахъ обычная въ Галичинѣ исторія наглой полонизации русскихъ галичанъ, которымъ фанатические представители извѣстнаго польскаго «Центральнаго комитета» стали беззастѣнчиво внушать, что они должны молиться только по-польски, такъ какъ Богородица — Королева Польши — не понимаетъ ни слова по-русски и проч. Дабы доказательнѣе убѣдить Красносельцевъ въ томъ, что они живутъ въ польскомъ государствѣ, а не австрійской имперіи, польскіе паны въ марта мѣсяца распорядились снять въ школѣ портретъ австрійскаго императора и на его мѣстѣ повѣсить портретъ Косцюшка; въ то же время полонизаторы стали усиленно агитировать противъ парцеляціи имѣнія Красносельцы русскими крестьянами, вслѣдствіе чего нѣкоторые русскіе галичане начали отказываться отъ участія въ пріобрѣтеніи земельныхъ участковъ. Одно только лицо существовало въ Рыковскомъ русскомъ приходѣ, которое считало своимъ нравственнымъ долгомъ стоять на стражѣ цѣлости русскаго элемента и интересовъ мѣстнаго крестьянства. Это былъ священникъ Петровскій, который началъ разъяснять своимъ прихожанамъ, что они, родившись русскими, имѣютъ право оставаться таковыми, не взирая на проповѣдь полонизма, и нисколько не обязаны посѣщать польскую школу. Само собою понятно, что такія рѣчи не по вкусу пришлись полонизаторамъ, которые и задались цѣлью во что бы ни стало

отдѣлься отъ русскаго патріота, ставшаго имъ поперекъ дороги. Въ первый день Пасхи 1903 года священникъ Петровскій, по своему обыкновенію, говорилъ проповѣдь народу на текстъ: «да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его». Къ этой проповѣди о. Петровскаго, имѣвшей чисто религіозное содержаніе, придрались полонизаторы, взвели на него вышеуказанныя обвиненія и предали его неправеднымъ судіямъ.

Напрасно священникъ Петровскій отрицалъ на судѣ свою виновность, доказывая, что онъ въ церкви высказалъ народу только праздничная благопожеланія и произнесъ слово, не имѣвшее никакого отношенія къ политикѣ и современности вообще; напрасно обвиняемый увѣрялъ польскихъ судей въ томъ, что всѣ показанія противъ него Звомбры носятъ характеръ личныхъ счетовъ и національной вражды къ нему и къ русскимъ вообще; напрасно также о. Петровскій доказывалъ свое не враждебное и даже дружеское отношеніе къ полякамъ гдѣмъ, что онъ подарилъ моргъ ($\frac{1}{2}$ десятины) земли Towarzysw'у szkol'ы ladowej и раздавалъ польскимъ дѣтьмъ образки... Свидѣтели, могущіе показать въ пользу о. Петровскаго, были отведены и даже посажены въ тюрьму; и одинокія показанія въ свою защиту самого о. Петровскаго не находили, конечно, никакого отзыва со стороны польскихъ гакатистовъ и были гасомъ всплющено въ пустынѣ... Польский судъ присудилъ ни въ чѣмъ не виновнаго русскаго проповѣдника къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Правда, многочисленные телеграммы и письма съ выраженіями сочувствія добруму русскому пастырю и народу, полученные имъ изо всей Галичинѣ, въ значительной степени

усладили кровную обиду и горечь положенія поруганного польскою гакатой русскаго священника, но, тѣмъ не менѣе, наглый фактъ всплющихъ несправедливостей со стороны польской Фемиды, напомнившихъ давнопрошедшія уже времена дикаго безправья и кулачной расправы, остается ничѣмъ неоправданнымъ грустнымъ показателемъ того, какъ, на радость сосѣдей—враговъ, одно славянское племя безпощадно изводить и пожираетъ другое—родственное ему русское.

Другимъ столь же характернымъ для правового положенія современной русской Галичины судебнымъ процессомъ является дѣло, по обвиненію поляками редактора «Гайдамаковъ» Петрицкаго въ томъ, что послѣдній путемъ печати вель пропаганду вражды и національной ненависти къ полякамъ и возбуждалъ русскихъ крестьянъ къ бунту противъ нихъ. Обвинительнымъ актомъ противъ Петрицкаго служили одни только выдержки изъ «Гайдамаковъ», изъ которыхъ прокуратура и извлекла потребныя для нея пункты обвиненія. Не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію, что всѣ газеты въ Галичинѣ подлежатъ цензурному контролю; этотъ послѣдній зачастую дѣйствуетъ съ такимъ рвенiemъ, что читатели нерѣдко, вместо газетнаго текста, видятъ предъ собою одинъ только «tabulae rasaes». Отсюда слѣдуетъ, что Петрицкаго судили на основаніи того, что сама польская цензура сочла возможнымъ пропустить, а это уже само по себѣ представляетъ актъ громадной несправедливости.

Но даже самая приведенная выдержки изъ «Гайдамаковъ» не давали нравственнаго права польскимъ судьямъ осужденію Петрицкаго, такъ какъ въ нихъ высказывалась одна голая правда объ отношеніи правящихъ поляковъ къ русскому народу. «Вотъ, на

основаниі какихъ выдержекъ быль осужденъ Петрицкій, и ляхи,—пишуть «Гайдамаки»,—съ давнихъ поръ работаютъ на Руси въ школѣ, въ администраціи, въ церкви надъ уничтоженіемъ Руси, мобилизуютъ крестовый походъ на Русь, чтобы научить сотни тысячи людей измѣнѣ русской народности подъ тѣмъ предлогомъ, что въ восточной Галичинѣ живутъ латинники. Это—грязная работа ошалѣлого шляхетскаго буйства, которое отъ поры до времени желаетъ потѣшить себя издѣвательствомъ надъ безсильнымъ русскимъ народомъ». Въ статьѣ «Передъ Парламентомъ» приведены имена польскихъ пословъ, которые названы тамъ «тиграми и шакалами». Въ стихотвореніи «Привѣтъ гайдамакамъ» авторъ его приглашаетъ прогнать изъ Руси всѣхъ ея враговъ. «Сами ляхи вызывали волненія крестьянъ, а потомъ приводили войска и жандармовъ, которые производили многочисленные аресты неповинныхъ людей, но пусть знаетъ ляцкая банда, что этотъ брошенный ею въ народъ динамитъ можетъ обратиться противъ нея же самой». Въ статьѣ «Заговоръ Катилины» польские владѣльцы большихъ имѣній названы ворами и бациллами, уничтожающими русскій народный организмъ, а каждый ляхъ плюетъ на все священное, лишь бы стать пре-восходительствомъ. Въ другой статьѣ говорится о ляхахъ, какъ о вампирахъ, сосущихъ кровь русскаго народа, и сами эти вампиры виноваты въ томъ, что рождаются русскія дѣти съ ненавистью ко всему польскому и съ жаждою мести къ полякамъ.

Обвиняемый Петрицкій на судѣ себя виновнымъ не призналь, ибо приведенные обвинительную властью выдержки представляютъ собою довольно блѣдное изображеніе того не-нормального порядка вещей, виновни-

ками котораго являются поляки въ Галичинѣ. Въ дѣйствительности гораздо хуже, чѣмъ это описано въ «Гайдамакахъ». Доказательствомъ этому служить его собственная жизнь, которая, вслѣдствіе систематическихъ гоненій со стороны поляковъ, представляетъ собою сплошную мартирологію.

Въ 1897 году,—говорилъ Петрицкій ареопагу польскихъ судей,—поляки побили его такъ, что онъ нѣсколько мѣсяцевъ боролся со смертю; въ 1901 г., когда онъ, въ качествѣ кандидата въ послы, объѣзжалъ свой избирательный округъ, польскія власти схватили его и арестовали, какъ бродаю; въ 1902 г. былъ еще разъ арестованъ, яко бы за то, что онъ возбуждалъ народъ къ стачкамъ. Біографія Петрицкаго тоже не лишена интереса, такъ какъ она показываетъ, какъ живется русскимъ интеллигентамъ подъ польскимъ владычествомъ. Сперва Петрицкій былъ народнымъ учителемъ, но вынужденъ быль бросить эту службу, потому что поляки то и дѣло перемѣщали его (8 разъ) съ мѣста на мѣсто, а объ отношеніяхъ поляковъ къ Петрицкому, какъ редактору «Гайдамаковъ», можно судить по тому, что изъ 60 номеровъ названной газеты 52 подверглись конфискаціямъ. Такое отношеніе польскихъ властей къ русскому изданію Петрицкій признаетъ тѣмъ болѣе несправедливымъ, что польская газета «Дзенникъ польскій» совершенно въ такомъ же духѣ писалъ противъ русскихъ, какъ и «Гайдамаки», и однако же статьи «Дзенника» ни разу не были конфискованы.

Результатомъ смѣлой и основательной самозащиты редактора русской газеты было то, что неправый и дышащій злобою противъ русскихъ судъ польскихъ гакатистовъ подвергъ его самому строгому наказанію—тюремному заключенію на 3 мѣсяца.

Но, можетъ быть, поляки, такъ строго карающіе всякия обнаруженія национальной ненависти къ себѣ со стороны русскихъ, сами стараются корректно относиться къ нимъ? Ничуть не бывало! Во всѣхъ своихъ сношеніяхъ, въ какія только поляки вступаютъ съ русскими, они всегда явно и даже демонстративно при каждомъ удобномъ случаѣ обнаруживаютъ по отношенію къ русскимъ свою ненависть, презрѣніе, глумленіе надъ всѣмъ, что дорого русскому сердцу, т. е. надъ ихъ русскою вѣрою и народностью; при этомъ, поступая такимъ образомъ, поляки рѣшительно не считаютъ нужнымъ скрывать или какъ-либо замаскировать свое грубое отношеніе къ русскимъ. Подтверждѣніемъ этому могутъ служить слѣдующіе факты. Недавно во Львовѣ, въ навечеріе русского Рождества, устроенъ былъ спектакль, на которомъ, въ присутствіи ксендза, вышучивались русскіе сваты въ длинномъ стихотвореніи. 22-го ноября пробоющъ Руцинскій проезжъ въ костелѣ проповѣдь, специальнѣ посвященную русскимъ, которыхъ онъ обазывалъ «пьяницами», «свиньями», не имѣющими никакого понятія о причастіи и обѣ начаткахъ христіанскаго ученія.

Особенно считаютъ нужнымъ «не церемониться» ксендзы съ тѣми русскими, которыхъ римско-католическая пропаганда изгнала изъ послѣдняго убѣжденія для русской народности — изъ умѣй, которые извѣстны подъ именемъ «штаниковъ». 14-го декабря ксендзъ Іабревскій приказалъ своимъ прихожанамъ въ костелѣ стать на колѣни и дать клятву въ томъ, что они будутъ говорить только по-польски. Наканунѣ первого года тотъ же ксендзъ говорилъ, что въ Галичинѣ нѣть Руси, такъ какъ она вся истреблена была татарами и турками, и въ странѣ остались только поляки, а кто изъ поляковъ говоритъ

по-русски, тотъ будеть проклять, ибо русский языкъ хуже жидовскаго.

И всѣ эти безобразія творятся въ Галичинѣ совершенно безнаказанно; никому изъ русскихъ и въ голову не приходитъ судиться съ наглецами — и привлекать ихъ къ отвѣтственности передъ закономъ, потому что этотъ законъ всецѣло на сторонѣ поляковъ, потому что *quod licet Iovi, non licet bovi*, причемъ подъ Юпитеромъ разумѣются зазнавшіе не въ мѣру галицкіе поляки, поощряемые нѣмцами, а подъ воломъ — то историческое несчастное русское «быдло», которое безпрерывно несло на себѣ и теперь терпѣливо несетъ нисколько не ставшее легкимъ тяжелое ярмо польского презрѣнія и ненависти нынѣшнихъ политическихъ хозяевъ подъяремной галицкой Руси.

А. С.

СООБЩЕНИЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

О загробной жизни. Профессора Киевской духовной академіи *В. Ф. Пѣвницкаго*. 1903 г. (63 стр.).

О бессмертіи души и загробной жизни. Профессора *П. И. Линицкаго*. 1903 г.

Въ означенныхъ книжкахъ предметъ одинъ и тотъ же, но раскрывается опль съ различныхъ точекъ зренія, въ первой — главнымъ образомъ съ богословской, а во второй — съ философской точки зренія. Авторъ первой изъ нихъ профессоръ *В. Ф. Пѣвницкій* выходить изъ той мысли, что душа человѣческая, хотя въ земной жизни и тѣсно связана съ тѣломъ, есть однако самостоятельная духовная сущность, существенно отличная отъ всякаго матеріального бытія и, какъ таковая, можетъ существовать и послѣ смерти человѣка, и не только можетъ, но и должна суще-

ствовать, такъ какъ, иначе, все то, чѣмъ человѣкъ отличается отъ всякаго чисто натурального существа, всѣ его возвышенныя стремленія къ идеальному, вообще,—все духовное назначеніе его потеряло бы всякий смыслъ. Но не какъ тѣнъ и, тѣмъ болѣе, не какъ «безвидный парь, теряющійся въ воздушныхъ пространствахъ», она будетъ существовать по разлученіи съ своимъ тѣломъ; нѣтъ, она сохранить и сознаніе и нравственный складъ, пріобрѣтенный ею во время земной жизни. «У ней будетъ свой опредѣленный видъ и образъ, которымъ будетъ отличаться отъ другихъ». Вмѣстѣ съ Сабатьѣ авторъ склоненъ даже допустить въ ней нѣкій эфирный организмъ, образующійся въ ней еще во время жизни въ тѣлѣ, и доказываетъ это фактами такъ называемой телепатіи. Не прерываются души умершихъ и своего обще-нія съ оставшимися въ живыхъ. «Онъ помнить насъ, думаютъ и заботятся о насъ и желаютъ намъ блага», а въ за-труднительныхъ обстоятельствахъ на-шей жизни и воздѣйствуютъ на насъ своими таинственными внушеніями. Особенными же ходатаями за насъ являются святые Божіи, прославленные церковю за свою святость и благо-датную силу, имъ дарованную; безчи-сленные примѣры ихъ ходатайствъ и вспомоществованій намъ записаны и на страницахъ исторіи. Съ своей сто-роны, и оставшіеся въ живыхъ не должны прерывать своего общенія съ отшедшими въ иной міръ, причемъ это общеніе въ отношеніи къ святымъ должно выражаться почитаніемъ ихъ и молитвами къ нимъ, а въ отношеніи къ остальнымъ братіямъ нашимъ по вѣрѣ, скончавшимся въ надеждѣ вос-кресенія, но не озnamеновавшимъ своего жизненнаго пути подвигами добродѣ-тельными,—молитвами за нихъ.

Авторъ затрагиваетъ также и другое,

болѣе частные вопросы относительно загробной жизни, напримѣръ: «увидимся ли мы тамъ и узнаемъ ли другъ друга? сохранятся ли полы, мужескій и жен-скій? и что будетъ съ душами мла-денцевъ, скончавшихся до раскры-тія въ нихъ самосознанія?» и даетъ и на нихъ посильные отвѣты, при-чемъ, какъ на основаніе отвѣта на первый вопросъ, указывается на то, что Самъ Господь обѣщалъ своимъ апосто-ламъ, что они увидятъ Его въ будущемъ мірѣ (Іоан. XVI, 22), а «это обѣтованіе можетъ быть отнесено и ко всѣмъ вѣрующимъ во имя Господне,—и у нихъ будутъ отверсты духовныя очи, и увидятъ они тѣхъ, съ кѣмъ были связаны болѣе или менѣе тѣсными узами и къ кому, во время земной жизни, пламенѣла любовью и обраща-лась въ молитвѣ ихъ душа», а какъ на основаніе отвѣта на второй вопросъ—на изреченіе Господа: *и нѣсте ли чи, яко сотворивъ искони, мужескій и женскій полъ сотворилъ я есть* (Мате. XIX, 4); сотворенное же изначала Бо-гомъ не можетъ уничтожиться, а по-тому не могутъ уничтожиться и мужескій и женскій полъ, только отношеніе между лицами обоихъ будетъ уже иное, чѣмъ какое существуетъ между ними въ земной жизни: «все тѣлесное, нынѣ часто не чистое, исчезнетъ, и останется одно духовное взаимообще-ніе». Относительно младенцевъ, скон-чавшихся до развитія въ нихъ само-сознанія, авторъ думаетъ, что и они въ загробномъ мірѣ будутъ жить со-знательною жизнію. «Внутренняя жизнь дитяти, начавшаяся здѣсь, будетъ про-должаться и развиваться по смерти тѣла, не возмущаемая соблазнами міра и похотями плоти, и пойдетъ именно тѣмъ путемъ, какой изначала предна-значены человѣку и ведетъ къ Богу и въ царство небесное». Въ концѣ книжки рѣчь идетъ (по сказаніямъ св. отцовъ) о

переходъ души изъ здѣшняго міра въ другой міръ и о начальныхъ моментахъ нового бытія ея по разлученіи отъ тѣла, и затѣмъ, описывается день послѣдняго суда.

Книжка маститаго автора читается съ большимъ интересомъ. Написана она просто, изящнымъ языкомъ. Самый предметъ ея, представляющій глубокій интерес для всякаго, кто хоть сколько-нибудь задумывается надъ своею жизнью; раскрыть полно, насколько возможно это въ виду таинственного характера его, причемъ авторъ почти исключительно руководился Писаниемъ и свято-отеческою литературой. Для скорбящихъ о кончинѣ близкихъ и любимыхъ или лицъ книжка автора можетъ доставить и не малое утѣшеніе. Желательно поэтому, чтобы она нашла возможно болѣшій кругъ читателей.

Въ другой вышеозначенной книжкѣ рѣчь идетъ не столько о загробной жизни и состояніи въ ней душъ умершихъ, сколько о бессмертіи души; здесь доказывается именно та мысль, что вѣра въ бессмертіе души, тѣсно связанныя съ вѣрой въ бытіе Божіе, имѣть за себя твердыя философскія и психологическія основанія и не стоять, поэтому, въ противорѣчіи съ данными наукъ. Не мало также уделено места раскрытию мысли о значеніи вѣры въ бессмертіе и загробную жизнь для настоящей земной жизни. Но пренебреженіе къ интересамъ жизни, — говоритъ авторъ, — внушаетъ въ вѣру въ бессмертіе души, а также дѣлаетъ ее неуязвимою для низменныхъ страстей, свободною и независимою отъ всего мелкаго и суетнаго. Сократить свободу духа, — это самое важное во всякомъ родѣ дѣятельности. Вѣрующій въ независимое бытіе души и знающій ея назначение спокойно относится во всякій случайностямъ жизни... и переноситъ судьбы». Мало

того: «вѣра въ бессмертіе, направляя наши попеченія главнымъ образомъ на достижение духовныхъ благъ, чрезъ то самое наилучше охраняетъ и обеспечиваетъ даже благополучіе настоящей жизни, дѣлая эту жизнь болѣе бодрою и продолжительною». Книжка эта, какъ и первая, читается также съ немалымъ интересомъ.

Е. О.

O. Ioannъ Кронштадтскій. Мысли христіанина о покаяніи и святомъ причащенії. Спб. 1903 г. Цена 15 коп., на велен. бум. 20 к. Петропавловская крѣпость у С. П. Цервицкаго.

Въ № 36 «Церковныхъ Вѣдомостей» за минувшій годъ былъ данъ подробный отчетъ о книгѣ «Мысли христіанина», въ которой приведены въ систему отдѣльные размысленія и наставленія о. Иоанна Кронштадтскаго, разсѣянныя въ его духовномъ дневнику «Моя жизнь во Христѣ». Опытъ расположения въ послѣдовательномъ порядкѣ мыслей дневника о. Иоанна сдѣланъ былъ первоначально въ Англии священникомъ К. Биккерстезъ, который воспользовался для своего труда переводомъ дневника по-англійски Э. Е. Гуляева (*My life in Christ*). Этотъ трудъ англиканского священника былъ воспроизведенъ въ русской обработкѣ подъ заглавіемъ «Мысли христіанина» почитателемъ о. Иоанна — капитаномъ С. П. Цервицкимъ, по благословенію о. Иоанна и при полномъ его одобрѣніи. Кроме того, отдельно изданы извлеченія изъ той же книги о покаяніи и святомъ причащенії (гл. V и три параграфа изъ гл. III) для исключительного углубленія и сосредоточенія читателя на размышеніяхъ о своей грѣховности и путяхъ обновленія жизни

чрезъ таинства исповѣди и святаго причащенія. Эта маленькая книжечка, по виду напоминающая молитвенникъ и очень удобная по формату (ее всегда можно носить съ собою), въ дни поста и покаянія поможетъ каждому глубоко войти въ познаніе своего духовнаго состоянія и достойно подготовиться къ исповѣди и величайшему изъ таинствъ—святому причащенію. Книжку могутъ читать всѣ, независимо отъ образования и даже возраста.

А. Б.—иі.

Очеркъ исторического развитія и современного состоянія русской православной миссії. Протоіерея Е. К. Смирнова, настоятеля посольской церкви въ Лондонѣ. Переводъ съ англійскаго изданія. С.-Петербургъ. 1904 г.

Ц. 60 коп.

Предлагаемая книжка представляетъ переводъ съ англійскаго изданія, вышедшаго въ свѣтъ въ августѣ прошлаго года. Книжка, составленная, по признанію автора, специально для англичанъ, интересующихся миссионерскимъ дѣломъ православно-русской церкви, въ настоящее время издается на русскомъ языкѣ, такъ какъ предметъ ея не менѣе дорогъ и интересенъ самимъ русскимъ.

Въ исторіи нашего миссионерства почтенный авторъ различаетъ три периода. Первый периодъ простирается съ начала христіанства на Руси и до половины XVI вѣка, до завоеванія татарскихъ царствъ Казани, Астрахани, Сибири; второй, начинаясь въ XVI вѣкѣ, простирается до половины XVIII вѣка, и третій периодъ отъ XVIII вѣка—до настоящаго времени.

Въ теченіе первыхъ двухъ периодовъ въ русской церкви миссионерами являются лишь отдѣльныя личности,

правильно организованныхъ миссій не было. Здѣсь авторъ (гл. I и II) рисуетъ свѣтлый образъ миссионера въ лицѣ инока-колонизатора. Много трудаилось ихъ, главнымъ образомъ, на окраинахъ русской земли, но всѣхъ выше стоить просвѣтитель Перми святой Стефанъ (XIV в.) со своею проповѣдью зырянамъ на ихъ родномъ языкѣ. Изъ второго периода авторъ называетъ просвѣтителей Казани: Гурія, Варсонофія, Германа, апостола Сибири—Филосея, Иннокентія. Миссионерамъ приходилось преодолѣвать громадныя трудности, прежде всего—общирность районовъ миссій, затѣмъ суровость климата, различие инородцевъ племенное и религіозное, рѣдкость ихъ разселенія, кочевой образъ жизни, медленность земской колонизации и отсутствіе правильной подготовки къ миссионерству. Отсюда понятъенъ періодъ застоя въ исторіи нашей миссіи, съ 1756 по 1824 годъ, сопровождавшійся массовыми отпаденіями инородцевъ отъ православной церкви. На помощь миссіи пришелъ Святѣшій Сѵнодъ; онъ рѣшилъ учредить постоянныя миссіи съ правильною организацией. Здѣсь авторъ изображаетъ постепенное развитие нашихъ сибирскихъ миссій, дѣятельность Макарія Алтайскаго, протоіерея Ландышева, Иннокентія (Веніаминова) Алеутскаго и др., устройство миссій въ приволжскихъ губерніяхъ и значеніе для миссій Православнаго миссионерскаго общества. Расцвѣту миссій способствовало ученое движение въ Казани (IV гл.), во главѣ котораго стоялъ незабвенный Николай Ивановичъ Ильминскій, профессоръ Казанской духовной академіи. Ему принадлежитъ мысль воспользоваться народно-разговорнымъ языккомъ татарь, для перевода на него всѣхъ богослужебныхъ и священныхъ книгъ, такъ какъ прежніе переводы на книжномъ языкѣ

не достигали цѣли, какъ непонятные массы. Н. И. Ильминскій создалъ цѣлую систему переводовъ на инородческие языки, которая дала прекрасные результаты и существует до настоящаго времени. Далѣе, Н. И. организовалъ «миссионерскія школы», какъ главное средство къ утвержденію и распространенію христіанства. Сѣть школъ раскинулась по всѣмъ епархіямъ, гдѣ были инородцы и миссіи. Авторъ подробно изображаетъ основаніе и ростъ школы. Для наглядности онъ помѣстилъ три статистическія таблицы учащихъ и учащихся въ миссионерскихъ школахъ и распространенія послѣднихъ по епархіямъ (гл. V, VI и VII). По словамъ автора, въ шести приволжскихъ и Архангельской епархіяхъ вся миссионерская дѣятельность среди инородцевъ въ послѣднее время сводится почти исключительно къ миссионерскимъ школамъ.

Кромѣ внутреннихъ миссій, авторъ даетъ краткій очеркъ и нашихъ миссій въ Китаѣ, Америкѣ, Японіи (VIII гл.). Въ настоящее время всѣ три миссіи вполнѣ благоустроены, во главѣ каждой стоитъ епископъ, подчиненный непосредственно Святѣшему Синоду. Подъ руководствомъ своихъ начальниковъ миссіи развиваются и, чуждая политическихъ задачъ, преслѣдуютъ свою религіозныя цѣли, путемъ проповѣди, постройкою церквей, школъ и т. д.

Этимъ авторъ заканчиваетъ очеркъ. Ещё написана живо. Читатель съ неслабѣвающимъ интересомъ до конца слѣдитъ за судьбами нашей миссіи и испытываетъ отрадное впечатлѣніе, что наши миссіи, не смотря на всѣ трудности, стоять на высотѣ своего положенія, онъ ростутъ, развиваются, пріобрѣга изъ всѣхъ народностей вѣрныхъ сыновъ церкви и воспитывая изъ нихъ разностныхъ миссионеровъ. Статистическія таблицы даютъ намъ нагляд-

ную картину роста миссій, ихъ силь и средствъ. Очеркъ доходитъ до 1900 года.

Б. Г.

Отвѣты Редакції.

Свѧт. церкви с. В. С., Я-ской епархіи, С-зу. 1) Въ § 6-мъ Высочайше утвержденаго 2 августа 1864 г. Положенія о приходскихъ попечительствахъ, сказано: «Источникомъ денежнѣхъ средствъ попечительствъ полагаются добровольныя пожертвованія отъ прихожанъ и отъ постороннихъ. Пожертвованія въ своесть прихода собираются или въ выставляемыя для того кружки, или по особымъ подискамъ; кружки могутъ быть обносимы и въ церкви. Для сбора пожертвованій вѣнѣ предѣловъ прихода, могутъ быть выдаваемы епархиальнымъ архіереемъ сборныя книги». Изъ этихъ словъ видно, что выставлять кружки для сбора на попечительство вѣнѣ предѣловъ прихода нельзя, независимо отъ того, согласно-ли лицо, проживающее въ чужомъ приходѣ, или имѣющее въ немъ торговое заведеніе, имѣть у себя таковую кружку, и что за предѣлами своего прихода можно сбирать пожертвованія только по сборной книжѣ, выданной епархиальнымъ архіереемъ. 2) Второй изъ возбужденыхъ вами вопросовъ разрѣшается 97 и 98 ст. Уст. Дух. Конс. и 41 ст. Инстр. благочинному приходскихъ церквей.

Свѧт. У-ской Михаило-Архангельской церкви, Ч-скою упзда, П. Б-су. Возбуждаемые вами вопросы могутъ быть разрѣшены лишь на основаніи мѣстныхъ обазательныхъ правилъ, о коихъ свѣдѣній Редакція не имѣть.

Псаломщику церкви с. Р., З-скою упзда, Р-ской епархіи, Т. Г-у. 1) По интересующему вами вопросу см. объявление преосвященнаго Тихона, епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, напечатанное въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1903 г. оф. ч., стр. 303, и отвѣтъ Редакціи въ № 34 тѣхъ же Вѣдомостей за тотъ же годъ, стр. 1187—1188. 2) «Алеутскихъ епархиальныхъ вѣдомостей» нетъ, а есть «Американскій Православный Вѣстникъ», который издается въ Нью-Йоркѣ (въ Америкѣ) на русскомъ языкѣ и стоитъ 2 доллара въ годъ (около 4 рублей золотомъ); выписывать его надо изъ мѣста изданія.

Свѧт. церкви ст. И-ой, Кубанской области, В. С-зу. Изъ церкви лампадное масло прода-вать прихожанамъ нельзя, такъ какъ оно пазна-

чается исключительно для надобностей церкви.

Свяш. Покровской церкви с. Н. М., М-ской упзда, А. П-су. Къ занятю прививкою оспы священникомъ, имѣющимъ установленное свидѣтельство на званіе оспопрививателя, законныхъ препятствій не можетъ быть.

Заштатному діакону Н-ской епархії П. П-су. Если причтъ и староста не согласны на предоставление вамъ права проживать въ вашемъ домѣ, находящемся на церковной землѣ, то они могутъ просить епархиальное начальство сдѣлать распоряженіе о сносѣ вами вашего дома; ломать же санинъ домъ нельзя,— онъ можетъ быть сломанъ лишь по распоряженію суда, къ которому имѣютъ обратиться въ случаѣ неподчиненія вами распоряженію епархиального начальства, если послѣднее не найдетъ возможнымъ удовлетворить ваше желаніе проживать на церковной землѣ.

Свяш. церкви с. Ш., Н-ской епархії, П. П-му. Въ силу ст. 145, т. X, ч. I Зак. гражд., усыновленіе дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, безъ различія пола, а по ст. 151 усыновленіе священнослужителями и церковными причетниками допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія епархиального архіерея, но согласно ст. 145¹ (законъ 3 июня 1902 г.— Собр. узак. и расп. прав. 1902 г. № 62) усыновленіе чужихъ дѣтей не допускается, если у лица усыновляющаго есть собственные законные или узаконенные дѣти.—

Свяш. церкви с. М.-Х., Т-ской епархії, А. Д-су. 1) Для того, чтобы усадебная земля, занимаемая причтомъ, но не отведенная ему, стала церковною въ силу давностаго владѣнія, надлежитъ просить Окружной судъ о признаніи ее церковною по давности. 2) Въ клировыхъ вѣдомостяхъ о церковной землѣ должно писать согласно дѣйствительности, съ указаніемъ, сколько десятинъ, есть ли пашня и межевая книга, и на всю-ли землю, или на часть ея, не производится ли дѣло о землѣ и въ какомъ оно положеніи. 3) Надѣльная церковь на причтъ земля не могла быть уменьшена и отбираема и о возвращеніи отобранной можно возбудить дѣло въ Окружномъ судѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ сную 22 января 1903 года вступило прошеніе крестьянина Андрея Григорьевича Плахотника, жительствующаго въ м. Цыбулевъ, Липовецкаго уезда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Харитиной Ивановой Плахотникъ, урожденной Кабановой, обзываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторию.

причтому Покровской церкви того же м. Цыбулевъ, 26 января 1893 года. По заявленію просителя Андрея Григорьевича Плахотника, безъвестное отсутствіе его супруги Харитины Ивановой Плахотникъ началось изъ м. Цыбулевъ, въ 1894 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія иметь свѣданія о пребываніи безъвестно отсутствующей крестьянки Харитины Ивановой Плахотникъ, урожденной Кабановой, обзываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторию.

Отъ Киевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ сную 6 апреля 1903 года вступило прошеніе жены Киевского мѣщанина Софіи Ивановой Щагапой, урожденной Раковой, жительствующей въ предметной слободкѣ, Остерскаго уезда, Черниговской губерніи, о расторженіи брака съ мужемъ Игнатиемъ Васильевичемъ Щагинскимъ, вычлененного причтомъ Лыбедской Владиміїрской церкви гор. Киева, 28 мая 1860 года. По заявленію просителя Софіи Ивановой Щагапой, безъвестное отсутствіе ея супруга Игнатия Васильева Щагина началось изъ гор. Киева, съ 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія иметь свѣданія о пребываніи безъвестно отсутствующаго Киевского мѣщанина Игнатія Васильева Щагина, обзываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторию.

Отъ Костромской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ сную 20 октября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Нерехтскаго уезда, Середской волости, дер. Деревенекъ, Евлампія Петрова Шилова, жительствующаго въ означенной деревнѣ, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Ивановой Шиловой, вычлененного причтомъ Предтеченской церкви села Шухомонъ, Нерехтскаго уезда, 4 июня 1875 года. По заявленію просителя Евлампія Петрова Шилова, безъвестное отсутствіе его супруги Надежды Ивановой Шиловой началось изъ деревни Деревенекъ, Середской волости, Нерехтскаго уезда, по докладѣ мѣсяца 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія иметь свѣданія о пребываніи безъвестно отсутствующей крестьянки Надежды Ивановой Шиловой, обзываются немедленно доставить оныя въ Костромскую духовную консисторию.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ сную 19 ноября 1903 года вступило прошеніе надворного советника Александра Иванова Юшкова, жительствующаго въ гор. Бронницкѣ, по Дворянской улицѣ, въ домѣ Энглингъ, о расторженіи брака его съ безъвестно отсутствующей женой Екатериной Васильевной Юшковой, урожденной Орловой, вычлененного причтомъ Казанской церкви села Богородского-Подольскаго, Калужскаго уезда, 13 июля 1888 года. По заявленію просителя Александра Иванова Юшкова, безъвестное отсутствіе его супруги Екатерины Васильевной Юшковой началось изъ города Москвы, дома Алексеева, 2 уч. Хамовнической части, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія иметь свѣданія о пребываніи безъвестно отсутствующей Екатерины Васильевной Юшковой, обзываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторию.

Отъ Пермской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ сную 18 сентября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Куяргурского уезда, Рождественской волости, дер. Чувирать, Дмитрия Григорьевича Игуменищева, жительствующаго въ дер. Чувирать, о расторженіи брака его съ женой Марией Максимовной Игуменищевой, урожденной Дракинишниковой, происходящей изъ крестьянъ Куяргурского уезда, Рождественской волости, дер. Чувирать, вычлененного причтомъ Преображенской церкви Сыльвинского села, Куяргурского уезда, 29 октября 1895 года. По заявленію просителя Дмитрия Гри-

гражда Игуменищева, безвестное отсутствие его супруги Марии Максимовны Игуменищевой началось изъ дер. Чувирята, Рождественской волости, Кунгурского уезда, съ 1898 года. Силою сего объявления всъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующей Марии Максимовной Игуменищевой, урожденной Аракишниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
смѣнь объявляется, что въ ону 19 ноября 1903 года вступило прошеніе престольника села Дергунова (Базовка), Николаевскаго уезда, Архипа Степанова Маркина, жительствующаго въ селѣ Моршѣ, Николаевскаго уезда, о расторженіи брака съ ею безвестно отсутствующей женой Татианы Макаровой Маркиной, вычищенаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Базовки, Николаевскаго уезда, 22 января 1878 года. По заявлению просительницы Архипа Степанова Маркина, безвестное отсутствие его супруги Татианы Макаровой Маркиной началось изъ села Бергувоки, Базовки тоже, съ 1882 года. Силою сего объявления всъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующей Татианы Макаровой Маркиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
смѣнь объявляется, что въ ону 10 ноября 1903 года вступило прошеніе престольника села Александровки, Корсунскаго уезда, Параскевы Григорьевны Паничкійной, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака съ мужемъ Иваномъ Амвросіевымъ Паничкійнымъ, вычищенаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Никитина, Корсунскаго уезда, 22 января 1879 года. По заявлению просительницы Параскевы Григорьевны Паничкійной, безвестное отсутствие съ супругой Иваномъ Амвросіевомъ Паничкійнымъ началось съ 1891 года. Силою сего объявления всъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующую Ивана Амвросіева Паничкійного, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
смѣнь объявляется, что въ ону 10 ноября 1903 года вступило прошеніе престольника села Засарья, Алатырскаго уезда, Ирины Михайловой Деминой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака съ мужемъ Никифоромъ Васильевымъ Деминомъ, вычищенаго причтомъ Преображенской церкви села Засарья, Алатырскаго уезда, 25 октября 1881 года. По заявлению просительницы Ирины Михайловой Деминой, безвестное отсутствие съ супругой Никифоромъ Васильевымъ Деминой началось изъ села Засарья, Алатырскаго уезда, съ 1898 года. Силою сего объявления всъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія

о пребываніи безвестно отсутствующую Никифора Васильева Демина, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи
смѣнь объявляется, что въ ону 26 ноября 1903 года вступило прошеніе жены дворянки Татианы Васильевной Артузе, жительствующей въ гор. С.-Петербурге по Симбирской ул., въ д. № 49, кв. 21, о расторженіи брака съ съ мужемъ Владимиromъ Андреевымъ Артузе, вычищенаго причтомъ Троицкаго л.-гв. Измайловскаго полка собора, 23 января 1882 года. По заявлению просительницы Татианы Васильевной Артузе, безвестное отсутствие ее супруга Владимира Андреева Артузе началось изъ гор. Петергофа, въ 1886 году. Силою сего объявления всъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующую Владимира Андреева Артузе, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
смѣнь объявляется, что въ ону 9 сентября 1903 года вступило прошеніе жены запаснаго фейерверкера Татианы Степановой Бѣликовой, жительствующей въ гор. Волчанска. Харьковской губерніи, по Духовной улицѣ, о расторженіи брака съ съ мужемъ Олимпіемъ Федоровыми Бѣликовыми, вычищенаго причтомъ Покровской церкви гор. Корочи, Курской губ., въ 1885 году. По заявлению просительницы Татианы Степановой Бѣликовой, безвестное отсутствие ее супруга Олимпія Федорова Бѣликова началось изъ гор. Ростова на-Дону, съ 1888 года. Силою сего объявления всъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующую Олимпія Федорова Бѣликова, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
смѣнь объявляется, что въ ону 18 октября 1903 года вступило прошеніе жены престольника Вятской губерніи, Орловскаго уезда, Левинской волости, Ольги Тимофеевой Шелагиной, жительствующей въ гор. Рыбинске, Ярославской губерніи, въ домѣ Миклютина, на углу Мышкинской и Румянцевской улицъ, о расторженіи брака съ съ мужемъ Василиемъ Егоровымъ Шелагинымъ, вычищенаго причтомъ церкви села Иванова, что подъ Рыбинскомъ, Рыбинского уезда, 13 февраля 1891 года. По заявлению просительницы Ольги Тимофеевой Шелагиной, безвестное отсутствие ее супруга Василия Егорова Шелагина началось изъ гор. Рыбинска, 24 апреля 1891 года. Силою сего объявления всъ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвестно отсутствующую Василия Егорова Шелагина, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ В. В. ДУМНОВА

(Слб., Б. Конюшенная, № 1) продаются:

„Сочиненій“ Протоіеремъ Пе-
тра Смирнова въ первые четыре выпуска, цѣна каждому выпуску 80 к., съ перес. 1 руб.
„НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ“ и ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“,
цѣна 1 руб.
„ПРОСЛАВЛЕНИЕ СВЯТЫХЪ ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВІИ“, ч. 30 к., и друг. книги и брошюры того же автора.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

Въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Канонъ святаго Андрея Критскаго, въ порядкѣ чтеній на 1-й седмицы Великаго поста, крупн. церк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к.; въ 16 д. л., церк. печ., въ бум. 20 к., въ кол. 40 к., въ кожѣ 45 коп.; гражд. печ., въ бум. 20 к., въ кол. 40 к.; съ греко-славянско-русскими объясненіями, въ бум. 25 коп.

Служба на каждый день первыхъ седмицы Великаго поста, церк. печ., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 3 р. 50 к., въ кожѣ 4 р. 20 коп.

Правило молитвенное готовящимъ ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ сафьяне кор. 90 коп.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; гражд. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп.

Чинъ о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 коп.

Чинъ исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп.

Послѣдованіе въ недѣлю православія, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія о обращеніи заблужденій, пѣваемаго въ недѣлю православія и во винѣ потребныхъ слушаеъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к.

Святаго Амвросія Медіоланскаго. Двѣ книги о покаянніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 80 к., кол. 85 коп.

Святаго Іоанна Златоустаго. Бесѣды о покаянніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божію творите; 2) Всякъ самъ себѣ вредить и 3) Къ Феодору падшему, церк. печ., въ кореш. 1 р. 55 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Именные списки на 1904 г.: 1) Іерархія русской церкви, въ бум. 30 к. 2) Служащихъ по духовному вѣдомству, въ бум. 40 к. 3) Служащихъ въ женскихъ училищахъ, въ бум. 60 к. 4) Ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, въ бум. 70 коп.

Очеркъ исторического развитія и современного состоянія русской православной миссіи, прот. Е. К. Смирнова, ц. въ бум. 60 коп.

Содержаніе: Высочайший манифестъ.—Определенія Святѣйшаго Синода.—Всеподданнѣйшій адресъ.—Высочайшия повелѣнія.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Распоряженія правительства. **Прибавленія:** Рѣчъ высокопреосвященнаго митрополита Антонія.—Что есть истинка.—Святитель Тихонъ Задонскій о празднованіи Сирной седмицы.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Обѣявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: За Императора и за люди во время браны противу супостатовъ молитви, яже подобаетъ глаголати на вечерни, на утрени и латургіи.

Подписьная Цѣнъ на **ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ**: 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдельные №№ по 14 к. съ пересылкой.
Оъявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявление, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петигра въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петигра въ одинъ столбец,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейский бульваръ, д. 5, кв. 7.

◆ При семъ №-рѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ обѣявленіе отъ главнаго склада церковныхъ винъ Крымскаго имѣнія «Архадерессе» святѣйшаго князя К. А. Горчакова. ◆

Печатать дозволится. С.-Петербургъ, 29 января 1904 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.